

Артем Тихомиров

Страшила

Арте́м Тихоми́ров

Страшила

«Автор»

2007

Тихомиров А.

Страшила / А. Тихомиров — «Автор», 2007

Бродит по миру доблестный рыцарь, слава о котором катится далеко впереди него. Рыцарь всегда придет на помощь нуждающимся — спасет какой-нибудь народ от власти чернокнижника, уложит дракона на лопатки или переведет старушку через улицу. Нет проблем. И рыцаря не смущает что не человек он вовсе, а огр. Монстр. Зовут его Браги из Шидама и свое прозвище — Страшила — он получил, конечно, не за блистательную красоту. Впрочем, наш герой считает, что на самом деле он заколдованный человек, а никакое не чудо-юдо. Когда-нибудь, верит Браги, к нему вернется истинный облик и память. А пока на повестке дня подвиги и приключения.

© Тихомиров А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Рассмешить принцессу	5
Озерный рыцарь	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Артем Тихомиров

Страшила

Рассмешить принцессу

1

Собаки устроили настоящий концерт. Округа наполнилась дурным воем. Кошки, почуяв неладное, поспешили укрыться в своих укромных местечках и оттуда зыркали горящими глазами. Станный, нелепый с виду пришелец появился с юга. Миновал перекресток и двинулся сквозь густозаселенный посад в сторону Кимизиллы. Дочки мельника, завидев путника, бросились бежать. Спрятавшись в кустах, девицы долго провожали чудище взглядом.

Даже для этих мест, где можно было встретить много разных личностей, визит огра – а пришелец, несомненно, принадлежал к их числу – оказался неожиданностью. Самые старые жители окрестностей не помнили такого. Позже, когда пыль улеглась, посадские с удовольствием рассказывали байки о том, как храбро, лицом к лицу встретили чужака, как почуяли в нем благородное стремление помогать страждущим. Каждый из тех, кто красочно врал у камина долгими зимними вечерами, приписывал себе исключительную роль в последующих событиях. Со временем рассказы о странствующем огре превратились в легенды, а потом и в сказки, которые рассказывают детишкам на ночь.

Действительность же, как водится, была совершенно иной. А какой, так этого не помнит теперь никто...

Большой квадратный пришелец ехал верхом, что даже мельниковы дочери небольшого ума посчитали невероятным. При таких габаритах обычная лошадь не сумела бы выдержать огрского веса. Но лошадь не была обычной. Вез на себе огра могучий ухмыляющийся першерон неизвестной породы. Обыкновенная же кляча, бредущая позади, волокла на себе багаж визитера и его оружие с доспехами. Округу не баловали своим посещением странствующие рыцари, поэтому дочери мельника не знали, как в действительности должен выглядеть один из них. Обе девицы, откровенно говоря, вообще не были склонным задаваться вопросами. Едва огр скрылся за поворотом, они помчались рассказывать ошеломляющую новость.

Псины уже вовсю надрывали глотки. По дворам пробежал ропот. Местные высовывали головы из-за заборов и спрашивали друг у друга, что случилось. Суматоха поднялась необыкновенная, когда огр появился на центральной улице Южного Конца. Ребяшня посыпалась, словно горох, изо всех щелей. Поднялся галдеж. В огра тыкали пальцами, смеялись. Кто-то из мелкоты осмелился бросить в него огрызок яблока, за что схлопотал от мамы по затылку.

Огр не обращал на суматоху внимания. На его широкой физиономии застыло меланхолическое выражение. Ногтем мизинца он поковырялся в зубах и подмигнул двум эльфам, стоящим ближе всех. Эльфки зарделись и захихикали. Собаки продолжали голосить, невзирая на проклятия со стороны хозяев. Кот, не спрятавшийся в укромное местечко, а вместо того сидящий на заборе, выгнул спину и зашипел. В тот день местные узнали одну особенность. Не любят огров ни кошки, ни собаки.

Самого же пришельца это ничуть не волновало. Проехав шагов сто, он свернул к таверне под названием «Игривый Окунь», принадлежащей семейству полуросликов Лаффинбугов, а именно – Оззи Лаффинбугу.

Целая армия взволнованных коротышек выдвинулась во двор из дома. Никто не знал, что делать дальше. Гость есть гость, правила не позволяют прогнать его. Пока он не наделал всяких нехороших дел, разумеется. Огр, шептала многочисленная родня Оззи, огр явился! Смотрите!

Огр тем временем слез с коня и потянулся. Хрустнул пальцами. Толпа полуросликов охнула и подалась назад. Потом стало тихо. Заткнулись собаки, заткнулись кошки. В воздухе, наполненном запахами трав и цветов, зазвенела муха. Зеваки толпились на улице и глазели во двор с открытыми ртами.

– Браги! Кого я вижу?! Сколько лет, сколько зим!

Сквозь толпу родственников протолкался сам хозяин «Игривого Окуня», розовощекий рыжий полурослик в башмаках с квадратными носами и пряжкой, начищенной до блеска.

– Оззи? Ты? – проурчал огр. – Хм... Не думал, что встречу тебя здесь... Это хорошо. Ну, как поживаешь, муравей?

Полурослик задрал голову вверх. Даже самый высокий из этого племени едва ли превышал ростом высоту огрова колена.

– А ты все такой же! – произнес Оззи. – Большой, страшный и неутомимый.

– Ну. На том и стоим. А ты что ж... Прибился к кому-то в услужение? – Браги кивнул на «Игривого Окуня».

– Нет, что ты! Я тут хозяин. А это – мои родственники и семья. Помогают в деле.

Полурослик важно уткнул руки в боки и зыркнул в сторону толпы себе подобных.

– А ну! Комнату для гостя. Пива и жареной свинины! И всего прочего по высшему разряду... Коней распрячь и в конюшню.

Огр что-то просопел. Снял шапку, почесал затылок.

– Идем. Вижу, издалека идешь. – Оззи осмотрел одеяние великана и его сапоги. – И глотка, поди, пересохла?

– Что верно, то верно, – громыхнул огр. – Еду четвертые сутки и ни разу за это время не видел приличного места для ночлега и хорошей жарчки.

2

Браги взмахнул ручищей, в которой держал жареный свиной окорок, обглоданный наполовину.

– Недурно ты устроился, приятель. Таверна! Что ж, хорошее дело!..

Они сидели в эркере, отделенном от общего зала, но все равно чувствовалось, что на них направлено все внимание посетителей.

– Ага. Хорошее. Пока жаловаться не приходится. Налоги король установил вполне терпимые, так что живем. На хлеб с маслом хватает, – ответил Оззи, нянча свою кружку с пивом, которая была меньше огровой кружки раз в пять-шесть.

– Хлеб с маслом? – хмыкнул Браги. – Должно быть, муравей, это большой кусок.

Лаффинбуг усмехнулся.

– Как знать. Сейчас он большой. А что будет завтра? Жизнь, брат, штука непредсказуемая...

– Философия полуросликов? Узнаю, – сказал Браги. В его глотке забулькало пиво. Потом из той же глотки вырвалась отрыжка.

– Надейся на лучшее, готовься к худшему... – ответил Оззи.

– Когда-то, помнится, это сказал тебе я. Помнишь? Старое доброе время! Эх... были деньки.

– Да, славные.

– А где супруга твоя? Иния, так, что ли? Не видать!

– К сестре поехала. Тише в доме стало.

– Не думал, что ты женишься так быстро. – Огр раскусил кость, посмотрел, что там внутри, высосал мозг, бросил обломки в чан, куда швыряли объедки. – И почему ты решил осесть?

Оззи рассмеялся, огляделся по сторонам, нет ли поблизости кого-нибудь не в меру любопытного.

– По правде, женился я на деньгах своей суженой. Не хватало мне на открытие дела да на раскрутку, понимаешь? Подумал: ну все к лешему, где наша не пропадала! Деньги-то не пахнут, как говаривал мой папаня, открывший сеть платных туалетов в Либбентоне. Иния, кстати, оказалась ничего себе. Так что я не прогадал. И дело и при деле теперь. А ты что же? Все тот же странствующий рыцарь? – Оззи снова оглянулся. – Есть сдвиги-то в твоём вопросе?

– Не-а. Все тот же я, как видишь! – Огр ощерил свои зубищи, сверкнул глазами и поскреб пальцами брюхо, выглядывающее из-под расстегнутой куртки козловой кожи. – Большой, страшный, неугомонный. Злой. Иногда даже, как говорят, вонючий. Все как положено. Мотаюсь взад-вперед, совершаю добрые дела, как положено странствующему рыцарю. Недавно побывал в Гихмаде. Нашел там одного чародея, но он даже не стал со мной разговаривать. Только хохотал, поганец, с вершины башни. Если бы не стояла та башня посеред города, не поленился бы ее развалить. Постоял, потом плюнул и поехал на север, в Кимизиллу, столицу Пибадура. По пути же встретил колдунью – тогда, конечно, я ни ухом ни рылом, кто она такая была – а она мне и говорит: слазишь, касатик, в пустое дерево? Под землей, ниже корней, говорит, есть сокровища несметные. Достань мне огниво, ядрена вошь. Отблагодарю, говорит, касатик. Ну я и полез как дурак. А в дупле-то кормой и застрял. Ни туда, ни сюда. Торчу, ругаюсь, задницей наружу, а колдунья осерчала. Давай орать во всю глотку. Да со злости как пальнет молнией в дерево. Только так я и освободился. Сижу, песок вытряхиваю из ушей, а она давай меня костерить! Я как-то повернулся не так, слышу, хрустнуло под боком. Гляжу, а колдунья-то преставилась. Как есть – дуба дала...

Оззи Лаффинбург вытащил из кармашка жилетки золоченую табакерку и сунул по понюшке в каждую ноздрю. Чихнул от души. Зажмурился.

– Да уж. Страшный и большой! – засмеялся полурослик. – А дальше?

– Дерево-то развалилось, а в земле лаз открылся. Вот в него я и пролез. Гляжу, там винный погреб! Странно, думаю. Это и есть несметные сокровища?

– Ну, если вино хорошее, то...

– Вот именно, муравей. Если! – Огр ухватился за жареный свиной бок. По знаку Оззи несколько его племянников прикатили на тележке новый бочонок ледяного пива. – Винцо оказалось никакое. Долго, видимо, хранилось в земле, уксусом стало. Тьфу!

– Жаль, – вздохнул Оззи.

– Нашел огниво, которое колдунья требовала. Чиркнул. Явились по чародейскому зову три собаки с золотыми глазами – и на меня кинулись. Брешут сказки! Волшебные помощники! Что за век! С каких пор они стали на новых хозяев нападать? Еле отбил я от этих псин, а огниво забросил в озеро. А больше по пути сюда ни на какие просьбы не отзывался.

Браги нацедил себе еще пива.

– Знатное питье, Оззи. Хорошие поставщики.

– Да. Гномы из Грибной Пади, что за Шелькой. Владеют, хитрецы, рецептурой какой-то, ее у нас и не знают.

– Вот почему твое дело вверх пошло, – подмигнул огр. – Так?

– В моем деле не будешь вертеться – пойдешь по миру, – ответил, вздохнув, Оззи.

– Как в моем, – рыгнул во весь голос Браги. – Профессия странствующего рыцаря нынче не такая доходная, надо тебе сказать. Раньше как было? Освобождаешь замок от разбойников – тебе благодарный хозяин, если его лиходеи не прирезали, от радости мешок денег отваливает. Если же, например, отец умыкнутой в полон к дракону девицы будет рад выполненной

работой, тоже не обидит. Без напоминаний одаривали героя спасенные. И щедрость душевная в цене была. Галантные времена царили, сам знаешь. А теперь приходится на берегу договариваться, потому как любой прохвост норовит накормить тебя спасибоми, а спасибо на хлеб не намажешь... Такому брюху, как мое, требуется нечто большее, Оззи.

– Ясно. Странствующие рыцари переходят со своими клиентами на коммерческие отношения, – улыбнулся полурослик.

– Вроде того, – серьезно засопел Браги. – Вот у меня специализация – спасение девиц. Благородных дам тоже. И ведь не от хорошей жизни, муравей. – Оззи хихикнул в кулак. – Но в этом и есть загвоздка, приятель. Девицы нынче через одну спастись не желают. Вот пробиваешься к ней через полчища ворогов, упырей, побеждаешь чернокнижников и змиев огнедышащих, а в итоге?

– Что в итоге?

– Не хочу, говорит очередная дева, домой возвращаться. Вали, благородный рыцарь, обратно, ничего тебе тут не обломится! – Огр повел в воздухе кулаком размером с ведро. – Ух! А еще говорят – рожа ты чудовищная, монстр и невесть что! Хочу чтобы меня спасал прекрасный принц на белом коне! Вот так! Больно самостоятельные стали принцессы. Книжек еще дурацких начитаются, так вовсе с ними сладу нету!..

– Оно и верно, – подтвердил Оззи. – Слышал я о таком. Эмансипация называется.

– Во-во... Эм... Ам... Проклятье! Даже слово такое не выговоришь! А что вот я – не принц на белом коне? Что, разве дело в масти зверюги, на которой я езжу?

– Хм... Не только...

– Да какая разница, скажи мне?

– Для них, принцесс, есть, видать.

– Ладно. Предположим, куплю я себе на свои скромные шиши битюга белой масти, а дальше что?

– Не знаю.

– А то, что очередная краля найдет, к чему другому придраться! Как пить дать. Я-то, между прочим, не последних кровей. Не помню каких, но... Кхе... Словом, ты в курсе дел!

Полурослик оглядел могучую массу плоти, именуемую Браги, и покачал головой. Конечно, он знал ситуацию огра. Знал о его бесконечных скитаниях, поисках, пробах, надеждах. Но верил ли?

Лаффинбуг снова обратился к своей табакерке.

Когда-то Оззи вполне доверял версии Браги. Сейчас же его одолели сомнения. Огр считал, что на самом деле он никакой не огр, а человек, которого заколдовал один сумасшедший чародей. Дескать Браги сын каких-то родовитых родителей, судьба которого повернулась вот таким печальным образом. Обычное дело. Младший отпрыск отправляется в странствия, снабженный всеми нужными рыцарскими принадлежностями, потребными для совершения подвигов. Большого семья ему предложить не в состоянии. Немало таких вот героев валандается по дорогам. Никто им не удивляется, иной же раз странствующие рыцари эти прям как заноза в заднице. Особенно когда начинают гулять да буяннить.

Разумеется, на фоне всех остальных огр являл собой исключение. Уже хотя бы тем, что не был человеком. По части же рыцарских штучек и профессиональных героических секретов, то здесь он проявлял немалую осведомленность. Странную и необычную для неотесанной деревенщины из шидамской глухомани. Кажется, в самом деле – рыцарь, при том, что видом своим больше подходит на роль чудовища, чем на благородного защитника угнетенных. Был Браги заколдованным человеком или нет, Оззи Лаффинбуг с точностью сказать не мог, но даже на Алой Книге поклялся бы: огр даст фору многим благородным господам из людей, называющих себя героями. Не прочь был великан гульнуть и состряпать пару-тройку эскапад для развеяния скуки, но когда речь заходила о профессиональном долге, тут держитесь лиходеи!

Оззи довелось видеть, чего стоит Браги. Рубака из него был хоть куда. О силище и говорить не приходится.

Огр налил себе еще пива. Полурослик подумал о том, что скажет его жена, Иния, когда узнает, какое опустошение произвел Браги в погребе. Можно по старой памяти налить приятелю кружечку другу, скажет она, но не пару бочонков же!

Оззи вздохнул и допил свое пиво. Эх, раз жены нет, так нечего и горевать. Приедет – там видно будет. Полурослик налил себе. Друзья чокнулись.

– А для чего ты в Кимизиллу-то приехал? – спросил Оззи, вытирая рот рукавом.

– Хм... Поискать работку какую-никакую. Может, какой даме паладин нужен. Или что-нибудь в этом роде... Так или иначе, найдутся еще дела для странствующих рыцарей в таком тихом местечке? Да, муравей?

Оззи взъерошил рыжую шевелюру.

– Кхе... Кстати, о деле. Раз уж приехал, расскажу я тебе одну занятную историйку, – сказал полурослик.

– Ну! Подошли к самому интересному? Давай, рассказывай. Я весь внимание.

Огр откинулся на стену и вздохнул с самым довольным видом. Дверь в эркер была открыта. Из общего зала доносились голоса посетителей таверны. Оззи Лаффинбург расстегнул рубашку. Стало жарко. Пиво гномы из Грибной Пади варили и впрямь отменное.

3

– Было у нашего короля Ляпквиста три дочери, – начал Оззи. – Складных да ладных, как говорят знатоки и ценители, загляденье одно. Сам я, конечно, не видел ни одной, поэтому врать не стану. Долго ли коротко ли, время шло, пока не пришло к моменту, когда понадобилось выдавать двух старших, погодок, замуж. Долго Ляпквист выбирал для них женихов. Толпами шныряли здесь принцы из разных земель, но большинство, как водится, уехало ни с чем. Была у Ляпквиста нелегкая задача – сплавить дочурок подальше да не прогадать в смысле барыша. Чтобы браки эти были для него и королевства прибыльными в разных смыслах едино: политическом и финансовом. Маманя во всем этом не участвовала, потому что померла, давно померла, еще когда младшенькой было два годка всего. И не без цыкуты отправилась королева к праотцам...

– Вот оно как? Забавно.

– Злые языки так говорят. – Оззи начертил на столешнице пивом закорючку. – Так вот. Речь-то я веду о младшей дочурке Ляпквистовой. Гундире. Любимая она у него. Ни в чем ей отказа нету, в роскоши купается, в шелках ходит, из золота ест, кушанья заморские только и признает. Души не чает Ляпквист в Гундире. Любой каприз – пожалуйста, будет выполнен.

– Капризная? – спросил огр. – Обычно такие... хм... не отличаются долготерпением... В особенности в неге и холе когда пребывают с малолетства...

– Вот-вот, угадал! В народе слухи ходят, что совсем от рук отбилась наша Гундира. Свихнулась, я думаю, от всяческой роскоши и вседозволенности. Пятнадцать годков ей исполнилось, а она уже пресытилась всем на свете. Нет ничего такого, чего она не видала, представь только, Браги.

Огр кивнул, подцепив с только что принесенного деревянного блюда вилкой жареного рябчика. Захрустел им, отправив целиком в рот.

– А что же две первые принцессы-то?

– Вышли замуж и уехали. Сделал им Ляпквист хорошие партии. И для себя – чтоб подальше. А я думаю, что дело не в самом короле, а в Гундире. Именно она не хотела терпеть рядом с собой сестер, желала единолично отцовской любовью пользоваться. Безраздельно, так сказать.

– Бывает.

– А недавно новый бзик у нее случился. У Гундиры. То ли окончательно повернулась принцесса, то ли какой-нибудь чародей подшутил, никто не знает. Но только Гундира совсем невесела стала. Сидит. Бычится.

– Как это?

– Ну, как тебе объяснить. Ничего ее не радует. Ничего не в состоянии даже рассмешить. Чуть что – в слезы. У нас ее даже Несмеяной прозвали, – сказал Оззи.

– И что же король?

– Вот уже два месяца кряду пытается вылечить свою ненаглядную кровиночку. – Полурослик понизил голос. – Если хочешь мое мнение, то здесь единственное верное средство – розгой по голому задку. Да так, чтоб месяц сидеть не смогла! Совсем избаловалась. Нервы тянет из Ляпквиста, глумится над придворными, издевается. Истерики закатывает по малейшему поводу. Слухи бродят в народе, Браги. Ничего Ляпквисту утаить не удастся.

Огр ухмыльнулся. Такая зловещая гримаса испугала бы, пожалуй, и дракона.

– До сих пор, значит, не рассмешили?

– Не-а. Со всех земель в Пибадур съезжались всевозможные увеселители. Передвижные цирки, труппы бродячих комедиантов, просто психи-одиночки, факиры, чародеи, колдуньи. И все без толку. Несмеяна всех гнала.

– А может, это заклятье? – предположил Браги.

– И так думали. Собрал однажды Ляпквист всех самых маститых волшебников Пибадура и еще многих из окрестностей и устроил совет. Чего, значит, делать с Гундирой. Большую награду пообещал, если у кого из них получится. – Лаффинбург вцепился зубками в рябчика. Гномское пиво пробуждало аппетит. – Пока не получилось. Ох и много чокнутых побывало, говорят, во дворце. Тьма! Были и настоящие смехуны. Действительно дело свое знали. Но представь: весь тронный зал, рыцари, придворные, графья, бароны, чародеи и хрен знает кто еще, покатываются со смеху. Сам король под трон укатился, главный советник заикаться уже начал, наиглавнейший повар чуть не окочурился – так хохотал, а ей хоть бы хны! Сидит Несмеяна, что твоя туча мрачная. Ни гу-гу. Губу нижнюю выпятила, сопли пузырем, слезы текут. Представил? Такие вот дела-делишки у нас в королевстве. Визжит и стучит ногами, требуя выгнать всех комедиантов взащей. Так и тянется эта волюнка. Уже поток желающих рассмешить принцессу на убыль пошел. Никому не хочется зазря трудиться.

– А награда? Чего король обещает в случае рассме... если принцесса рассмеется?

– Хм... Насколько мне помнится, награда состоит в том, чтобы исполнить любое желание счастливчика. Поначалу Ляпквист обещал тысячу золотых, потом мешок, потом замок и земли... А потом плюнул. Посчитал, что тот, кому повезет, пускай выберет себе подарок сам. – Полурослик успел захмелеть. – Мое же мнение таково: все бесполезно. Когда-нибудь это само пройдет. Блажь это. Блажь и больше ничего. Нет на свете ребенка, которого избаловали бы больше, чем Гундиру! Самое же верное и радикальное средство – розга. Да потом на хлеб и воду. На недельку. Никаких тебе заморских кушаний, ванн с лавандой и розовыми лепестками. Если не поймет, то повторить воспитательную беседу, повторять много раз, пока дурь не выйдет! Вообще, Ляпквист сам виноват. Теперь вот расхлебывает кашу, которую заварил.

– Замуж ее король не собирается отдавать? – спросил огр. – Сватались?

– Нет еще. Не сватались. Вот король объявит, тогда и пойдут сваты...

– Красивая, принцесса-то?

– Ну... Говорят, да. Для некоторых все они красивые. Если же какую-нибудь клуню нарядить в платье с золотом и жемчугами, причесать и накрасить, то обязательно покрасивеет.

– А что говорили волшебники, знаешь?

– Говорили, что нету никакого заклятия на Гундире. И лекари всяческие поддакнули. Просто.... Знаешь, слово какое-то употребили... Де... при... зя...

- Чего?
- Депризея...
- Депрессия, – поправил огр.
- О! Точно! Она самая!
- Два месяца – долго.
- Да свихнулась Гундира. Ничего и говорить. Уверен депрессию эту розга тоже хорошо лечит, – сказал полурослик.
- Как знать. Слыхал я о нескольких таких случаях. Не такая уж и редкость. Принцесса – существо противоречивое, нежное. Подходы к ней всегда разные. Несмеяна... Хм.
- Розга! Хлеб и вода! – Полурослик стукнул кулачком по столу.
- Может, тебе сходить во дворец и предложить такой способ решения? – захохотал Браги.
- А что?... Может, и пойду!
- Сиди уж, муравей. Другое мне скажи: являлись ли во дворец огры?
- Оззи задумался, нахмурил лоб.
- Нет. Всякие были, но огров не одного. Ты что же, хочешь попробовать?
- Не знаю... Подумать надо.
- Вряд ли получится, – сказал Оззи, махнув рукой. – Мастера своего дела пытались да всем на дверь указали. В лучшем случае. Некоторые, по желанию принцессы, получили по шее да весьма крепко. Смекаешь?
- Не впервой.
- Плюнь! Я тебе другое расскажу. То, что по твоей части...
- Веселая жизнь в тихом королевстве, – усмехнулся Браги, вытирая грязные руки о живот. – Что ж, если пошла такая пьянка, давай. Повесели старого друга.
- Милях в пятидесяти отсюда есть заброшенный замок. Лет сто стоит пустым после того, как вся баронская семейка перемерла там. Отчего дали дуба барон и его отпрыски, никто толком не знает. Но место считается нехорошим. Болтают всякие дурни, что проклял барона некий чернокнижник, чтоб ему пусто. Ну да не о том речь. Неподалеку от замка проходит очень важная для здешних краев торговая дорога. На юго-восток, в Дарграм. По ней и соль везут с Асланских Копей и кожи из Виммера, и воск из Лазбарии. Много всего, одним словом. И никак, понимаешь, не объехать тот проклятуший замок, все мимо него. В прежние времена, насколько я знаю, барон дань взимал с проезжих, небольшую, так, вполне терпимую. А заодно охранял путь от разбойников. Польза, значит, была. Теперь чудовище поселилось в том замке. Самое что ни на есть. Проглотом зовется. Нападает на караваны торговые, утаскивает кого ни попадя к себе в логово мерзкое и там сжирает.
- Людоед, значит?
- Ну! И людоед, и эльфоед, и гномоед, и полуросликоед... Все ему едино, уроду.
- Огр потер руки.
- Забавно.
- Забавно ему. А купцам страх один и ужас! Я вот тоже пострадал от Проглота недавно. Сделал заказ на пять бочек хиремеевского вина, белого, полусухого. Тряхнул мощной, а Проглот возьми да и напади на обоз. Все и сбеги кто куда – поставщик мой и его ребята. Насилу ноги унесли. А винцо пропало. Говорят, что Проглот все забирает себе в замок. Чтоб ему мое вино поперек горла встало! Запивает он винцом и пивом, которое ему перепадет, жаркое из неудачливых путников!
- Откупаться пробовали?
- Пробовали. Делегация туда целая отправилась. На переговоры. Никто не вернулся, хотя дюжина мечников умелых была с ними. Во как!
- Людоед... Как выглядит? Живые свидетели есть?

– Говорят, есть. А выглядит обыкновенно, – сказал Оззи, булькая пивом. Прищурил один глаз. – Здоровенный. Пожалуй, поболее тебя будет, приятель... Три глаза у него. На кой ляд три, непонятно! Одним словом, откуда взялся и какого хрена жрет, никто не знает.

– И давно жрет?

– Два уж месяца как... И чем дальше, тем убытков больше от этого Проглота. Скоро опустеет та дорога. Большой крюк придется делать, кто до Дарграма едете. Следовательно, цены подскочат. По миру пойдем... – Оззи страдальчески скривился.

– Ну, положим, еще не пошли, – сказал огр, жуя рябчика. – Скажи-ка: убить пробовали людоеда вашего?

– А как же? Дня не проходит, чтобы какой-нибудь рыцарь не отправился побеждать напасть! Много смельчаков к замку уезжало, но никто не вернулся. Впрочем, вру. Один вернулся. Ему Проглот шутки ради ноги отрубил, зажарил и заставил одну из них съесть. Шутник попался. Рыцарь же тот умом тронулся, и слюни теперь пускает в приюте для героев-инвалидов.

– Да уж. А кто заплатит, если, скажем, я урою этого трехглазого? – спросил Браги.

– Король и платит. Главная купеческая гильдия обратилась к Ляпквисту с петицией, что, мол, так и так, просим принять меры против чудовища, иначе кранты всей нашей торговле.

– И?

– Что тут началось! Пошла новая волна героических походов на монстра. Теперь уже поперли на него рыцарские дружины наших баронов и графов. Кто-то говорил, что исполняет вассальный долг, кто-то, что движим благородными чувствами... Да не верю я. Деньги нужны им. Как всем. Семь сотен монет золотом. Сумма немалая. Пиадурская крона нынче весьма дорогая. Впрочем, если Проглота не прикончат, инфляция сожрет всю ее дороговизну. У рынка свои законы, брат. Правильно думаешь. Уделал Проглот три больших рыцарских дружины. Ни одного не оставил в живых. Нажрался, наверное, от пуза, гад. Потом уже не было так много желающих. Так, время от времени только. Мы чего больше всего боимся. Перестанут ездить по той дороге, так чудовище посидит-посидит голодом в замке, а потом попрется сюда искать пропитание. А пропитания ему надо страсть как много, это уже каждый смекнул.

– Семь сотен крон. Прилично. Мне бы не помешали, – сказал огр.

– Значит, хочешь попытаться?

– Моя работа все-таки, хотя случай непростой.

– Не знаю, не знаю. Да, это тебе не разбойничью банду раскидать, – сказал Оззи. – Силен, видать, гаденыш.

– Всяких пользовали, – надулся Браги.

– Одно точно. Огры на него не ходили. Тем более, странствующие.

Браги расхохотался. Перекрытия задрожали. Посетители в общей комнате притихли, прижали уши.

– Ну ты даешь, брат, – сказал Оззи, потрянув головой. – Забыл, как ты можешь орать!

– Извини. Так что ж, неплохая награда за подвига – семь сотен золотых?

– Неплохая. Это больше моего годового оборота, Браги.

– О!

– Именно! Столько же дает средних размеров ферма, у которой голов двести скота.

– И присовокупи сюда исполнение любого желания от самого Ляпквиста!

– Так ты все-таки возьмешься ее рассмешить, Несмеяну нашу? – выпучил глаза полурослик. – Серьезно?

– Да.

– Каким образом?

– Есть одна мысль...

– Ничего у тебя не выйдет. Лучше возьмишься за то, в чем ты дока. Дай Проглоту по башке так, чтобы он околел. Вот и будет подвиг! Самый что ни на есть рыцарский!..

Огр поскреб затылок.

– Не забывай, Оззи. У меня особая ситуация. И специализация.

– Знаю. Принцессы. Что же ты намерен загадать, если вдруг Гундира засмеется?

– Там видно будет, – ответил огр. – Когда во дворце принимают гостей?

– С полудня до двух часов. Завтра как раз должны прибыть новые комедианты. Иди туда и скажи, что, мол, ты один из желающих.

– Ясно.

– Только... Кхе. Что-то сомнительно, чтобы тебя пустили.

– Почему?

– Ты – огр.

– Тоже мне открытие!

– Для меня нет, а для них очень даже.

– Поживем – увидим, Оззи. – Огр похлопал себя по пузу. – Ну, давай теперь закатим настоящий пир. Проголодался я за этой говорильней!

Полурослик с отвисшей челюстью посмотрел на кувыркающуюся на столешнице золотую монету. Потом прилепнул ее ладошкой.

– Думал, не заплачу? Не, я огр чести!

– А...

– Пусть тащат сюда все, что есть. И винца! Винца! Пиво гномское хорошо, но сегодня хочу чего-нибудь покрепче!

Таверна загудела, задрожала, родственники Оззи забегали повсюду словно тараканы, застигнутые светом лампы на полу.

Потом говорили, что такой пьянки никогда не было – ни до, ни после. Огр угощал всех желающих, жрал в три горла и орал песни, которые слышали даже на Крысиных Куличках, отстоящих от Кимизиллы на расстоянии двадцати миль.

Утро застало таверну «Игривый Окунь» в совершенно непотребном виде. Все было завалено спящими вповалку гостями, храпящими, сопящими, бормочущими во сне. Оззи Лаф-финбуг отыскался после продолжительных поисков под лестницей, что вела на второй этаж. Родственники подняли его, отнесли в комнату, переодели, умыли, дали кружку пива.

Полурослик отпил половину, сморщился, передернулся. Таверна пробуждалась к жизни. Страдающие похмельем гости уже требовали лекарства.

Оззи поглядел на часы, которые показывали пять минут первого. Как все-таки хорошо, что жена у сестры, подумалось ему.

Попытавшись вспомнить вчерашнее, Оззи понял, что давно так не надирался.

– А где Браги? – спросил он наконец.

4

– Цель вашего визита, уважаемый? – спросил командир стражников, стоящих у входа во дворец.

«Уважаемый» был одет в черный плащ до земли, капюшон полностью закрывал его голову. Лица видно. Командир стражи подозрительно оглядел гостя. Немал оказался гость размерами, ох немал. Настоящая гора.

– Сегодня Его Величество принимает желающих рассмешить принцессу?

– О да. Именно. По расписанию. Так вы один из?..

– Да, доблестный воитель, – прогудел громоподобный голос из-под капюшона. – Я – Рыцарь Таинственности. Кавалер Благородства. Прибыл из дальних земель, чтобы помочь пре-

краснейшей из принцесс, Гундире, да будет красота ее воспета в веках... Имя свое я сообщить не могу, ибо таков мой рыцарский обет. Должен я совершить еще двадцать добрых дел, чтобы иметь право назваться. Девять сотен и восемьдесят уже позади. – Шкаф в черном капюшоне поклонился.

Командир стражи и сама стража преисполнилась благоговения. Тысячу добрых дел постановил совершить сей кавалер! Воистину, благородство его не знает границ! Сразу видно – герой. Лиходеям на погибель странствует он по земле, служа высоким идеалам...

Благоговение стражи не знало границ. Все трое – два алебардиста и их начальник – стояли с открытыми ртами.

– Оружие сдавать надо? – спросил Рыцарь Таинственности.

– А? – Командир стражи моргнул. – О!.. Протокол требует, чтобы все оружие оставалось у нас. Вы можете получить его на выходе, благородный господин.

– Я безоружен. Ибо таков мой обет. Подвиги совершать я дал клятву с голыми руками.

– О! – протянул командир стражи. Благоговение его достигло всех мыслимых пределов. – Тогда... Милости прошу во дворец, Рыцарь Таинственности. Может быть, сообщить герольду, чтобы он объявил во всеуслышанье о вашем визите?

– Не надо, – донеслось из-под капюшона. – Скромность не позволяет мне этого. Скромность – благодетель рыцаря, не так ли?

– Конечно, конечно, – уверил его командир стражи.

– И вообще. Я здесь инкогнито...

– Ага. Понял.

Квадрат в черном плаще проскользнул в проем стрельчатой арки и зашагал по широкой дороге, мощеной каменными плитами, к зданию дворца.

Резиденция владыки Пибадура была отделана золотом и серебром, украшена резьбой и местами даже драгоценными камнями, повыше, чтобы не дотянулись до них любители пожить. Конические крыши башен сверкали на солнце. На шпилях развевались разноцветные знамена. Окна забраны витражами, каждый из которых мог претендовать на звание произведения искусства.

Ну ясно, подумал Браги, нигде в другом месте купающаяся в роскоши принцесса жить просто не согласится. Видал огр дворцы и побольше, и покрасивее, и побогаче. Ничего такого, что поразило бы его воображение, он здесь не встретил. Лишь убедился в том, что Ляпквист не прочь пустить пыль в глаза. Может быть, любимая дочурка вся в него.

Подъездная дорога, усаженная по обеим сторонам деревьями, упиралась в прямоугольный двор. Со двора по мраморной лестнице можно было попасть непосредственно во дворец. У входа стояли другие стражники, расфуфыренные, словно попугаи. Рядом с прохаживались герольд и мажордом, с неприязнью поглядывающие на тарарам, творившийся во дворе.

Тарарам творился в полную силу. Передвижной цирк тренировался перед выходом. Комики репетировали несмешные сценки с гэгами пятисотлетней давности вроде падения на банановой кожуре и пинков под зад. Жонглеры, факиры, акробаты крутились, вертелись, подпрыгивали, подкидывали в воздух разные предметы. Были и другие. Хромой дед с костылем, умеющий плевать ушами. Два близнеца, говорящие исключительно задом наперед и исключительно хором. Пожиратель тараканов с коробкой, в которой содержались приготовленные к поеданию бестии. Была девочка, умеющая корчит страшные рожи. Было нечто, непонятного пола – сверху женщина, снизу мужчина... Словом, на что только не пойдет любящий родитель ради спасения своей кровиночки... Браги подумал, что по здравому разумению половину из этой артистической братии нельзя допускать к королевским покоям и на выстрел катапульты... Впрочем, мнения огра никто не спрашивал, тем более огра, прибывшего инкогнито.

Тем не менее вся эта катавасия оказалась Браги на руку. На ее фоне можно было затеяться, посвятив время до своего выхода разведке. Посмотреть, что да как.

Едва Браги дошел до каменной скамейки, на которой собирался расположиться, к нему подскочил гном с носом, похожим на сливу.

– Эй, булыга! – пропищал коротышка. – Слышишь?

– Ну? – промычал огр.

– Будешь после этих, этих и вон той братии, – сказал гном. Его палец ткнул вначале в циркачей, потом в комиков, потом в группу артистов оригинального жанра. Дед, плюющийся ушами, сидел с мрачной миной. Девочка строила рожи да такие страшные, что Браги почувствовал тошноту. Впрочем, это могло быть следствием похмелья.

– Идет, – ответил огр.

В этот момент на ступенях дворца появились два стражника, несущие под микитки какого-то типа в шляпе с пером. Тип громко вещал, что его не так поняли, совсем не так. Раскачив неудачливого комедианта, стражники швырнули его прямо на ступеньки, по которым он покатился, ругаясь.

Массовая репетиция замерла, наблюдая за тем, как непонятый острослов был свергнут с вершин артистического Олимпа. Девочка перестала корчить рожи. Браги заметил, что ее собственное личико мало отличается от того, что она мгновение назад изображала.

Острослов в шляпе с пером вскочил на ноги, отряхнулся, оглядел своих коллег и зашагал прочь с таким видом, что пересчитывать ступеньки для него обычное дело. Впрочем, может, так оно и было.

Гном с носом, похожим на сливу, выругался. Потом высморкался. Репетиция продолжилась. Браги поглядел на скалящегося в усмешке герольда, стоящего у входа. Циркачи всем скопом ринулись внутрь. Пришла их очередь.

– Эй, булыга, а ты с чем идешь? – пискнул гном.

– Секрет. Страшная тайна.

Коротышка попытался рассмотреть лицо Браги под капюшоном и прищурил глазки.

– Ну-ну. Давай. Потом полетишь вот так же, как тот...

Огр усмехнулся, но ничего не сказал. Видя, что гигант не собирается вступать в дискуссию, гном ушел. Его работа в труппе комиков состояла в том, чтобы падать на банановой кожуре. Такой трюк, безусловно, морально и физически готовит гнома к близкому знакомству со ступенями дворца...

Браги втихую осматривался. И ждал. Циркачи выкатились из дворца минут через пять. Их гнали древками копий стражники. Разодетые в дурацкие костюмы, артисты ругались и протестовали, пытаясь что-то доказывать рослым парням в доспехах. Их никто не слушал. Здесь уже побывало достаточно чудодеев, чтобы чьи-то таланты и тем более оправдания могли хоть кого-то заинтересовать.

Огр зевнул, решив немного покемарить. Для этой цели он прилег на каменную скамеечку. Она оказалась короткой. Пока огр ворочался, шум, издаваемый выдворенными циркачами, стих вдали. На фронт борьбы с принцессиной хандрой выступили комедианты. С собой у них был целый мешок дурно воняющих банановых шкурок.

Девочка, корчившая страшные рожи, устала репетировать и села на самую нижнюю ступеньку. Вытащила трубку, задымила и выругалась. Как сапожник. Браги присмотрелся. Оказалось, это вовсе и не девочка никакая... а художественный образ. Амплуа, как говорят театральные деятели, которых огру приходилось встречать не единожды в своих странствиях. Соседом не-девочки, корчившей страшные рожи, оказался старик, плюющийся ушами. Его физия источала крайний пессимизм.

С таким подходом к делу, подумал огр, и впрямь, нечего здесь ловить.

Он уснул, увидев во сне большую кружку ледяного пива. Кружка эта поворачивалась и так и этак, возбуждая в огре дикую жажду, манила, подпрыгивала, словно девица на гулянье... И только Браги потянулся к ней, как его разбудили вопли.

Огр сел на скамейке и посмотрел из-под капюшона в сторону дворца.

Вопли эти издавало непонятное существо – полумужчина-полуженщина. Стражники собирались спустить его с лестницы. Оно вопило громче, чем все предыдущие претенденты, кусалось, лягалось, царапалось, взывая к совести и чести королевских слуг. Ничего не помогло. Существо покатилося по мрамору.

Браги только сейчас понял, что теперь его очередь. Все остальные исчезли. Попытались рассмешить Гундиру в меру своих скромных возможностей и проиграли. Чего и следовало ожидать.

Долго же он спал! Браги встал и оправил на себе черный плащ, надеясь, что выглядит таинственно и солидно.

Полумужчина-полуженщина, хромая, заковыляло прочь, пытаясь сохранить гордую мину. Стражники, стоявшие на вершине лестницы, захохотали. Герольд и мажордом показывали пальцем на неудачливого комедианта и отпускали сальные шуточки.

– Ну, теперь ты, великан, – произнес, уткнув руки в боки, герольд. – Последний на сегодня...

Когда огр надвинулся на него, герольд попятился. Видимо, не оценил сначала размеры претендента.

– Как тебя кличут-то?

– Никак. Сие тайна великая есть, – прогудел Браги.

– Перед королем и принцессой предстать собираешься, – проворчал подошедший мажордом с золотой цепью на шее. – Так будь добр...

– Рыцарский обет не позволяет. Не извольте гневаться, господа благородные.

Мажордом и герольд переглянулись.

– Ну... Тогда пошли. Только... Мда... – Герольд оглядел фигуру Браги. – Каких только сумасшедших у нас не побывало за последнее время! Ладно... Одним больше, одним меньше.

– Сейчас вот вытолкаем этого, пойдем пожрем, – сказал мажордом. – Appetit возрастает по мере увеличения количества смехунов, чтоб им пусто... А время уже в самый раз. Почти два.

– Ага, – отозвался герольд, указывая Браги на ведущие в тронный зал двери. – Прошу, уважаемый. Быстрее начнем, быстрее кончим... – Герольд и мажордом улыбнулись. Весьма паскудно. Не менее паскудно улыбнулись и стражники.

Но еще более паскудно улыбнулся сам Браги. Попытались бы они спустить с лестницы его!.. Браги поглядел бы на это. Что ж, скоро все и выяснится...

Огр протопал сквозь дверной проем. Уже отсюда он слышал противный писклявый голос. Принцесса капризничала. Значит, самое время.

5

Тронный зал был прямоугольным. Шагов сто в длину и сорок ширину. Банальная планировка. Высокие стрельчатые окна с витражами, потолки чуть не под небеса и пышная отделка. За годы странствий и общения с королевскими особами Браги видел великое множество подобных мест. Это было чуть богаче и претенциозней большинства, но все равно вызывало жуткую скуку. Браги с трудом подавил зевок.

От входа до самого возвышения, на котором стояли два трона, бежала красная ковра-вая дорожка. Герольд дал знак. Иди, мол, вперед, а сам остался у двери. Огр пожал плечами и пошел. Пока его план не давал сбоев, но близился момент истины, то, ради чего он сюда заявился. Огр в который раз прокрутил у себя в мозгу речь, которую приготовил. Чем цветастей она будет, тем лучше.

Портила все жажда, проснувшись после недолгой дремы. Огр крепился, утешая себя мыслью, что наверстает упущенное в «Игривом Окуне», когда покончит с королем и принцессой. В смысле, с переговорами...

По обеим сторонам тронного возвышения и вдоль стен расположились придворные и вельможи, все в пестрых одеяниях, напоминающие издали стаю попугаев. Слишком блистающие, благоухающие, фееричные, даже для такого места. Дамы обмахивались веерами, кавалеры поигрывали золотыми цепями и морщили носы. По толпе пробегал, словно морская волна, легкий шепоток. Явно заскучавшие и обалдевшие от артистического фейерверка, гости обсуждали свои собственные дела и делились планами на день. Им хотелось пить и есть. Но сначала – смыться отсюда к троллевой матери.

Браги шел к трону медленно, делая средней величины шаги, которые призваны были показать, что он не комедиант и не шут, а особа в высшей степени таинственная и не терпящая суеты... Шут, кстати, имелся у Ляпквиста свой собственный. Он сидел на ступеньках неподалеку от короля и дремал, обняв лютню с длинным грифом. Шапочка с пером поникла и едва держалась на плешивой голове. Браги подумал, что бедолаге повезло. Его первого должны были турнуть с должности при неудачной попытке развеселить Гундиру. Не турнули, однако.

На огра стали наконец обращать внимание. Разговоры прекратились. Дамы и кавалеры уставились на могучую фигуру в черном плаще с капюшоном. Много ртов превратилось в удивленное «о», много глаза вылезло из орбит или наоборот – подозрительно прищурилось. Браги знал, что на него сейчас смотрят все, включая царственных особ. Стало тихо. Шут, удивленный сим фактом, проснулся и захлопал глазами.

Браги чуть замедлил шаг, чтобы подогреть к своей персоне больше интереса. Придворные и вельможи спрашивали друг у друга: кто это такой? Шепот их был нарочито театральным.

Наконец, огр остановился.

Ляпквист протер глаза и уставился на него. Тощий, костистый, с длинной остренькой бородкой, прореженной сединой. Корона владыки Пибадур съехала набекрень. Ее форма не очень подходила к форме королевской головы. В остальном Ляпквист был типичным королем, включая мантию.

Браги перевел взгляд на принцессу. Гундира не производила впечатления особы высоких кровей. Маленькая, веснушчатая, с голубыми тусклыми глазами и кривоватым ртом, впечатление о котором портила прочно поселившаяся на лице недовольная гримаса. Дорогое, сверкающее золотом и драгоценностями платье, стоившее целое состояние, ничуть Гундире не украшало. Оно шло принцессе точно корове седло. Волосы, похожие на светлую паклю и заплетенные в две косички, завернулись в крендельки по бокам головы. От того вид у Гундиры-Несмеяны был еще более глупым.

Очень многие принцессы на памяти огра выглядели именно так, являясь полной противоположностью парадным портретам и людской молве, что приписывала им неземную красоту. И все же странствующий рыцарь почувствовал разочарование.

Принцесса надула губы и сидела со скрещенными на груди руками. Она пыталась выказать свое крайнее недовольство и безразличие ко всему, но Браги заметил, что ее глаза наблюдают за ним с интересом.

– Приветствуем тебя в королевском дворце, – произнес Ляпквист. Голос у него оказался писклявым. – Что же привело тебя, незнакомец, в наши края?

Огр поклонился.

– То же, что и всех остальных, Ваше Величество. Желание помочь.

Принцесса скривила губы. Гости в зале загудели, словно пчелиный улей. Огр краем глаза заметил скептические ухмылки и откровенно издевающиеся физиономии.

– А знаешь ли ты, как много было желающих рассмешить мою дочь? – спросил король.

– Знаю, Ваше Величество.

– Только что здесь были циркачи и комедианты. Профессионалы. Мастера своего дела. Талант на таланте. Но и им не удалось развеять жестокую хандру, что гложет сердце Гундиры. Почему ты считаешь, что у тебя получится?

– Я прибыл из дальних земель, Ваше Величество. В своих странствия я не раз удивлял и поражал моих собеседников, – ответил Браги глухим таинственным голосом.

– Знаем-знаем, – проверещала принцесса. – Голуби из рукавов! Кролики в шляпе! Километровая ленточка из кармана!.. Видали!

Король кивнул с многозначительным видом.

– Видишь, странник. Нас не так-то легко удивить. Не думаю, чтобы и ты, невзирая на свой плащ, мог бы предложить принцессе какое-нибудь чудо...

Гундира показала огру язык. Кое-кому здесь пора повзрослеть, подумал Браги.

– Я не занимаюсь чудесами, Ваше Величество, – ответил он. – Меня больше интересуют конкретные дела.

– Вот как? – удивился Ляпквист.

– Вот как? – пискнула принцесса, ерзая на троне. – Какие это дела? Рассказывай! Да побыстрее, чтобы стражники могли побыстрее спустить тебя с лестницы!

– Расскажу. Но сначала хотел бы в присутствии свидетелей получить заверения Вашего Величества в том, что он выполнит свое обещание, – сказал огр. Помолчав, добавил: – Исполнит любое мое желание.

Толпа гостей загудела сильнее. Какая-то дама захихикала.

Ляпквист пожевал губу и махнул рукой, ничуть не веря тому, что все это может осуществиться.

– Подтверждаю. Любое твоё желание будет выполнено.

– Позвольте в таком случае представиться Вашему Величеству.

– Ну-ну... – прищурился король.

– У меня много имен. Во многих землях меня знают как Рыцаря Таинственности, Кавалера Благородства, Имеющего Честь Называться Странствующим Героем и Могучим Рыцарем, который победил множество драконов и чудовищ, спас дюжину королевств и бесчисленное количество принцесс. Также я есть Арбитр Чести и Рыцарь Железного Кулака, Блуститель Нравов, кои попираются охальниками и невежами. Не менее верно, что я – Рыцарь Заходящего и Восходящего Солнца, Кавалер Ордена Вечерней Звезды и Странник, Приходящий На Помощь Угнетенным. И абсолютно точно меня прозвали Единственной И Последней Надеждой и Совершеннейшим Воителем, Коих Рождала Земля! Я – Браги из Шидама, сын Кеворна, внук Зеарма и потомок Беррибрандта Победителя Тьмы, прозванный Страшилой! Именно я буду тем, кто избавит Пибадур от чудовища, именуемого Проглотом. Победа будет одержана наичестнейшим и наиболее благороднейшим поединком при свете луны или солнца, в зависимости от того, как сложатся обстоятельства...

Вдали прозвенел колокол. Два часа дня. Браги решил добавить немного импровизации.

– Мой обет исполнен. Подошло время! – изрек он патетически и торжественно.

Тронный зал, выпавший в осадок, не в состоянии был пошевелиться, замороженный таким количеством титулов и масштабом личности гостя.

Огр поднял руки, расстегнул плащ и одним движением сорвал его с себя, отбросив на пол. Гробовая тишина. Словно в склепе. Браги ожидал именно этого.

Все смотрели на него. Челюсть короля отвалилась чуть не до пояса. Несколько дам, словно по команде, лишились чувств. Поймали далеко не всех. Две или три брякнулись на пол самым неблагородным манером. Вдали завyla собака. Струны на лютне шута полопались почти все, породив гулкое эхо. Ужас прокатился по тронному залу.

Огр подбоченился, упер руки в бока, выпятил грудь. На его камзоле красовался герб – черная латная перчатка на золотом поле. Железный Кулак.

– Хе-хе, – сказала принцесса. – Хе-хе-хе...

Никто вначале не понял, что с ней такое. Личико, усеянное конопushками, потеряло свою мрачность, разгладилось, глаза засверкали. Губы, до того изображавшие брезгливый зигзаг, растянулись в улыбку до ушей.

Уже через мгновение в гробовой тишине принцесса тоненько хохотала и дрыгала ногами, указывая на огра пальцем. Она была единственной, кто не испугался чудища, наделенного столькими титулами. Кто не воспринял всерьез всю эту сочиненную сегодня утром с похмелья словесную мишуру о Арбитрах Чести и Блюстителе Нравов.

Именно на это и рассчитывал Браги. Комический эффект вызвала разница между тем, к чему привыкли обитатели дворца, и тем, что они видели перед собой. Полной уверенности в успехе у Рыцаря Железного Кулака не было, принцесса могла оказаться тяжелым случаем, но его ставка сыграла. Браги победил.

– Огр! Огр! – Гундира смеялась так, словно ее щекотали. – Огр – рыцарь! Рыцарь!.. Приходящий На Помощь Угнетенным! Чудовище – рыцарь! Только посмотрите!.. Чудовище хочет пойти побеждать чудовище!.. Ры... ры... рыцарь!!!!

Кончилось тем, что принцесса свалилась с трона. Она и на полу продолжала хохотать, держась за живот.

Король, похожий на человека, получившего хороший тычок под дых, глядел на дочь с открытым ртом. Через миг Ляпквист присоединился к Гундире и расхохотался. Зал грянул им вослед. Отовсюду набежали слуги, стражники, мелкие вельможи, которых не было в этот момент в тронном зале. Всем хотелось узнать, в чем дело. В дверях возникла давка.

Они смеялись и смеялись, тыкали в огра пальцами, хватались за животы, вытирали слезы, давились, краснели, кашляли.

Браги ждал. Истерики, вызванные весельем, проходят не так быстро. Подняв плащ с пола, огр отряхнул его и набросил на плечи.

Набежали фрейлины, подняли с пола Гундиру и унесли. Она еще извивалась и вопила, словно кошка, нализавшаяся валерианки.

Теперь, как минимум, Браги может рассчитывать на исполнение желания...

6

Большой квадратный стол покрывали всевозможные яства и бутылки с вином разных размеров. Королевские повара постарались на славу, чтобы угодить дорогому гостю. Принимали по высшему разряду, словно какого-нибудь иноземного монарха со свитой. Именно такое количество еды сейчас находилось на столе – человек на пятнадцать, не меньше.

Сам дорогой гость, ухватив целого жареного кабанчика, вцепился в его бок зубами. Ляпквист, стоящий у окна, наблюдал за Рыцарем Железного Кулака большими удивленными глазами.

– Ну, удружил, рыцарь! Удружил! Даже не знаю, как тебя отблагодарить!.. – в который раз сказал Ляпквист. Возбужденный, монарх вновь забежал по комнатухе. – Это же надо! А я сначала и не понял! Думал, это... маска, что ли! Ты не представляешь, сколько всяких шарлатанов сюда ко мне являлось! Некоторые требовали плату вперед... наглецы какие!

Огр молчал. Кабанчик был уж больно вкусный.

– Ну вот – думал, что кто-то переоделся... А потом думаю, что больно натурально выглядит!.. Мммм... Огр! Огр! Кхе... – Король остановился, поглядел на Браги и снова забежал взад-вперед. – Сегодня же по всему Пибадуру объявят, что прием окончен! Все! С меня хватит! Довольно! Гундира вернулась в норму...

– Подожди, Ваше Величество. Убедиться надо, – сказал Браги. – Может статься, она снова... В депрессию впадет.

– Не впадет, – ответил Ляпквист. – С Гундирой порядок. Сидит у себя в покоях, книжки с картинками рассматривает. Не ругается, не кидается в служанок подушками. Я ее знаю!

– Ну, значит, дело сбавали...

– Огр... Кхе! Огр... – Ляпквист подошел ближе, рассматривая рыцаря. – Ты... того...

– Ничего. Смотри, Ваше Величество...

– Чего уж. Просто – король.

– Ладно. Смотри, король. Знаю, что огров у тебя во дворце отродясь не бывало, потому ничего оскорбительного для меня нет... Отличить оскорбление от любопытства я умею. – Браги поднял кубок и приложился к какому-то весьма дорогому сорту белого вина.

– Да. Не было. И, понимаешь... Трудно представить...

– Понятно. Трудно представить огра, чудовище, в образе благородного странствующего рыцаря! – Браги выплюнул обломок ребра, проглотил мясо и сунул в рот пучок какой-то ароматной зелени. Проглотив и это, вцепился за здоровенного жареного угря в сметане. – Не впервой, король, мне такую реакцию выдывать.

– Да?..

– Ага. Сдается мне, один я такой – странствующий рыцарь в огрском обличье...

– А у вас в Шидаме нет других?

– Не знаю. Вообще-то я не из Шидама. Но это долгая история. Надо же как-то называться!

Ляпквист захлопал глазами.

– Но не сомневайся, король. Все настоящее. И рыцарство мое, и герб, и кое-что из того, чего я там наговорил... Только открыть всего не могу. Обет, стало быть. Не стой, повелитель, сядь, налей вина. Понимаю – стресс и все такое.

Ляпквист последовал совету огра.

– Так вот, о чем я... – Браги утер рот тыльной стороной руки.

– А что из того, что ты... сказал в зале, правда?

– Ну... Меня в самом деле зовут Браги, а отца звали Кеворн. Где-то у меня лежит свиток, где перечислены все титулы, которыми награждали меня в разных землях за разные оказанные услуги. Пожалуй, Рыцарь Заходящего и Восходящего Солнца и Железного Кулака – правда. Видишь герб? Остальное вранье...

– Вранье.

– Лень мне было лезть в свиток и смотреть, чего там написано...

– Ты и читать умеешь? – Король отчаянно приложился к кубку.

– Гхы... Умею. Не всяк рыцарь умеет, знаю. Но вот okazия – чудовище грамоте обучено. – Улыбнувшись так, что стали видны все его зубищи, Браги закинул в рот целого жареного зайца. Ляпквист налил себе еще.

– А твой предок... Который Победитель Тьмы...

– Беррибрандт? Был такой. Однажды он победил в далекой Самнаиде злого чародея, наславшего на королевство тьму. Все уже было решили, что каюк им пришел, но тут нарисовался мой предок. Как гласит семейное предание и какие-то исторические хроники, королева той земли слезно умоляла Беррибрандта помочь самнаидскому народу. Ну он и помог, ибо благороден был сверх всякой меры. Даже денег не взял, хотя предлагали много. С тех пор прозвали Беррибрандта Победителем Тьмы.

– Огр! – в который раз выговорил король. – Кто бы мог... Мда... В общем, несмотря ни на что... Хм... – Ляпквист почесал затылок, краснея.

– Не стесняйся, говори.

Ляпквист стал еще более удрученным.

– Стар я стал, на покой хочу, – сказал монарх.

– Стар? Видал я старых королей...

– Стар. Не телом, так духом. Честно говоря, только между нами, огр...

– Могила!

– Надоело мне все это. Государственные заботы. Политика, экономика, этикет этот придворный. Поперек горла. Житья никакого нет. Только расслабишься, высказывает откуда ни возьмись очередной вельможный тип и начинает гнусить о важных дела. То надо, другое надо, третье... Нервная почесуха ото всего этого у меня.

– Сочувствую, – сказал огр.

– Так вот. Была у меня мысль. Что придет какой-нибудь достойный человек и рассмешит Гундиру. Может быть, и не был бы он благородных кровей, но отдал бы я за него принцессу. А потом и сам – на лоно природы, подальше от головной боли. Выращивать лук, капусту, сельдерей! Что, права не имею?

– Но таких людей не нашлось, – сказал Браги, с хрустом поедая соленые огурцы.

– Не нашлось. Два месяца... Сколько здесь перебывало всякого отребья! Брр... Вспоминать не хочется. Сегодня утром я подумал, что стошнит меня от всяких кривляний, при всех... Циркачи эти чесоточные, артисты оригинального жанра, чтоб им пусто, – кто ноздрей исполняет «Спляшем, Пегги, спляшем...», кто гвозди в башку вколачивает, кто на стеклах лежит, кто утробой разговаривает да еще похабней некуда словечками сыплет... тьфу!

– Да уж.

– И все это я, король, должен терпеть!?

– Конечно, нет. Но ведь решить проблему можно другим путем. Традиционным. Сваты и все прочее. Если помню хорошо из рассказа моего друга, точно таким образом вышли замуж сестры Гундиры.

– Вышли, – понурился Ляпквист. – Но это чуть не свело меня с ума. Хотел я двух зайцев сразу убить. Рассмешить дочь и жениха найти...

– Но я оказался огром, и не подхожу принцессе, – сказал Браги.

– Сам понимаешь...

– Не бойся, король. Не обижаюсь я. И на руку Гундиры претендовать не намерен. Хотя моя специализация – принцессы и всякого рода девы, попавшие в беду, не подхожу я на роль избранника. Ежику понятно. Мое дело... кхе... подвиги совершать и странствовать. Вот закончу здесь все делишки и отправлюсь куда глаза глядят. – Кость под огрскими зубами издала громкий жалобный треск. Браги подмигнул Ляпквисту, и король улыбнулся. Отлегло от сердца, знамо дело... – Не мне советы давать владыкам, но сделайте все как раньше. Тогда смело можете на покой уходить. К картошке, капусте, сельдерее. Знал я одного короля. Он так и сделал. Правил-правил, потом посадил на трон своего зятя, а сам ноги в руки. Сбег от света и двора к едрене фене...

– О! – сказал Ляпквист. – Значит, такие прецеденты уже бывали?

– Полно.

Король налил вина обоим и выпил свою порцию одним духом. Удачный у него был сегодня денек.

– Так что же ты пожелаешь, рыцарь? Я обещал...

– Я еще думаю. Тут нельзя прогадать. Дело тонкое... Слушай, а ты не боишься, что молва о тебе пойдет, король? Мол, приветил чудовище, которое комедию перед всеми разыграло. Честь рыцарскую, значит, при всех втоптало в грязь, похваляясь подвигами?! Не просто так спрашиваю. Бывало!

– Понимаю. Не боюсь я. Хоть и не знаю, прости, каков ты в деле, но ничуть не сомневаюсь в твоих словах. А то, что ты сегодня совершил, это разве не подвиг? Я уже было начал думать, что дочь моя совершенно тронулась разумом. Нашептывали мне запереть ее на веки вечные в башню, чтобы беды не накликал. Народ и так болтает невесть что. Известно мне, что Гундира у них как притча во языцех стала. Несмеяной прозвали, слышал?

– Да.

– Вот если бы ты, скажем, взял да победил на рыцарском турнире, я бы... Пойми, тогда бы у меня был повод для гнева. Огр! Вышел на ристалище и, пользуясь силой, побил всех противников. Уверен, не знал ты поражения нигде и никогда, великан... Это во-первых. Во-вторых, ничего бы в этом удивительного не было бы. Ну турнир! Ну и что? Мало ли турниров? Мало ли рыцарей? Чушь! А вот рассмешить девушку, это совсем другое дело. И наши пытались. Вассалы мои. Рыцари, графы, бароны, князья. Многие. Ничего не вышло. У одного каша во рту, ни слова не скажет толком, у другого комок навоза в черепашке вместо мозгов, у третьего доморощенного комедианта столько же чувства юмора как в табуретке... Насмотрелся я на этот ужас. Изжогу заработал и ночные кошмары. Мечом и булавой махать каждый дурак может, если потренируется малость, а попробуй вот так!.. Потому мне и плевать на то, что говорить будут. Подвиг это, ничего больше! Потому что избавил ты меня и весь Пибадур от позора! В королевских анналах будет записано подробно и правдиво обо всем, я позабочусь!

– Благодарю за добрые слова, король. – Браги запусти пальцы в миску с нарезанным ананасом в собственном соку. Рыгнул. – А теперь давай поговорим о подвигах иного рода, тех, что больше приличествуют рыцарю в традиционном смысле слова. Когда надо мечом и булавой размахивать, сносить бошки и выпускать кишки.

Король не понял. Сидел и хлопал глазами.

– Я говорю о Проглоте, – напомнил огр. Выпив ананасный сок из миски, Браги взялся за баранье жаркое. – О чуде, что сидит у дороги в Дарграм и закусывает путниками.

– А! Вот еще несчастье на мою голову. Уже болтают, что если я не в силах справиться с напастью, какой я король! Даже, мол, с дочерью сладить не могу, а с Проглотом этим тем более.

– Слышал я, многие хоробры пытались его уделать.

– О да. Многих верных сынов потеряло королевство. А рыцари были не из последних, хочу заметить!

– Понимаем. Так вот. Я берусь за это дело. Награда в семь сотен золотых крон еще в силе?

– Подниму до восьмисот, – сказал Ляпквист. Огр посмотрел на него, проверяя, не шутка ли. Не штука.

– Тогда, можно полагать, договорились, а?

– Договорились, огр. По рукам.

Они скрепили деловой союз рукопожатием. Длань монарха утонула в ручище Браги. Король глупо улыбнулся.

– Теперь некоторые детали. – На место жаркого из баранины пришел большущий пирог с грибами и картошкой. – Кто-нибудь знает, почему появился людоед? Есть соображения какие-нибудь?

– Нет. Я советовался с чародеями. Все они плетут одно и то же. Нет никаких причин для появления чудовища... Взял да появился.

– То же мне, авторитетное мнение, – фыркнул Браги. Грибы и картошка брызнули у него изо рта. – Чародеи эти пробовали извести Проглота чарами? Замок обрушить ему на кумпол или спалить?

– Один пробовал. Ушел вечером, вернулся на рассвете, весь оборванный. Глаза дикие. Сказал, что не берут чары этого уroda трехглазого. И убежал, только пятки засверкали. – Порядком налилавшийся Ляпквист улыбался все шире. Поглядев на него, огр кашлянул.

– Причина тут, как мне думается, простая. Жил-был людоед. В одном месте жил-был, потом в другом, потом в третьем. Жрал, как водится. Как заканчивалась еда поблизости, перемещался на другие кормовые угодья. Так повторялось много раз, пока Проглот не очутился в Пибадуре.

При словах «кормовые угодья» Ляпквист несколько изменил цвет. В сторону зеленого.

– А то, что чары не берут урода, тоже не редкость. Монстры на то и монстры. Зато помогает меч – лучшее лекарство.

– Если бы меч помогал, то давно бы уже прикончили Проглота, Браги, – вздохнул король, глядя в кружку с вином. – Вдруг он бессмертен и неуязвим?

– Так не бывает. Какая-то слабина все равно имеется. Но ты не забивай себе голову такими подробностями, король. Это моя забота. – Пирог исчез в бездонной утробе Рыцаря Железного Кулака. Браги оглядел стол. Почти одни объедки.

– Когда же ты думаешь приступить, огр?

– Приступить-то? Хм... Ну, сегодня и приступлю.

– О!

– Вот именно. А пока я не приступил, давай, король, договоримся, чего же это я буду желать и чего ты будешь исполнять...

– Придумал уже?

– Ну.

– Говори! – Ляпквист скорчил серьезную мину. – Я – владыка королевства Пибадур! Мое слово тверже алмаза.... Эээ... Ну и так далее. Загадывай!

Огр утер рот краем скатерти, огляделся. В комнате, где они сидели, была только одна дверь. И за этой дверью находились стражники. Как минимум, двое. Значит, слушают в четыре уха.

Браги сделал королю знак наклонить голову. Ляпквист снова выдал глупейшую ухмылку, но принял правила игры. Огр прошептал ему свое желание и отстранился, чтобы посмотреть, как Его Величество намерен реагировать.

– Ого-го, – сказал Ляпквист. – Ну и задачку ты мне задал. Это ж...

– Любое желание, был уговор, – напомнил Браги.

– Эх... – Король заскреб в затылке. – Принцесса... Гундира не согласится...

– Почему? По-моему, я ей очень даже приглянулся. Шутка! Всего-то один разок. Малюсенький разок. Когда это случится, я урюхаю Проглота, получу восемь сотен золотых крон и отчалию в дальние края.

– Но ведь она... Вы...

– Не думай, король, я не возьму больше, чем надо.

– Почему же именно так?

– Это тайна! Обет. Есть на то у меня свои причины, король.

Ляпквист воздел очи горе, хлопнул себя по лбу, треснулся им о столешницу и вздохнул.

– Хорошо. Хорошо, я сделаю то, о чем ты просишь!

– Другое дело, король. Видно – человек слова, – ощерился Браги. – За тебя и прекраснейшую из принцесс!

Король припал к кружке с вином.

7

Место для свидания Ляпквист выбрал недурственное. В дальнем углу сада, рядом с мраморной беседкой, колонны которой заросли цветущим выюном. Рядом был крошечный фонтанчик, посередине которого вздымал передние ноги единорог. Вода струйкой лилась из его рта.

Король заверил огра, что ни одна живая душа не помешает ему и Гундире. Он лично проследит за этим. Вероятно, имелось в виду, что шнырять в зарослях и подглядывать будет само Его Величество. Огр ничего не имел против. Лучше король, чем жаждущие сенсаций и грязные на язык вельможи. Опасался же рыцарь исключительно за репутацию принцессы, а не за свою собственную.

Оглядевшись, огр добрался до беседки, попробовал втиснуться в нее, но оказалось, что он слишком велик. Остался стоять. В кустах что-то зашуршало.

– Ваше Величество, если принцесса расшифрует вас, вам будет стыдно, – сказал Браги. Шуршание повторилось, уже в отдалении, и было полно раскаяния.

– Вообще, предпочитаю без свидетелей, – добавил огр.

Королевское шуршание стало теперь еще дальше.

– С кем это ты здесь разговариваешь? – спросила Гундира, выходя к беседке.

Огр поклонился. Принцесса прищурилась, в ее глазах промелькнули искорки смеха.

– Позвольте...

Гундира позволила поцеловать себе руку. Галантность огромного чудища поразила ее больше, чем представление, устроенное в тронном зале. Принцесса зарделась, словно алая роза. Огр улыбнулся, стараясь, чтобы это не выглядело уж очень кровожадно. Впрочем, он не думал, что этим можно было испугать королевское дитя.

– Кто бы мог подумать? Монстр! И рыцарь в одном лице! Я не читала об этом ни в одной книжке.

– Сказку о вашем покорном слуге еще не придумали. Но, возможно, однажды какой-нибудь ненормальный это сделает, – сказал Браги. Он провел принцессу в беседку, а сам остался стоять рядом.

Гундира стала другой. Платье на ней было простым. Серебристый бархат с золотым шитьем. На бедрах кожаный пояс без украшений, на шее ожерелье из мелких бриллиантов. Самая же крупная перемена произошла внутри нее. Словно исчезло, развеялось дымом какое-то злое заклятье, искажающее ум и сердце, словно в кривом зеркале. Браги видел не очень красивую, но милую и обаятельную девушку. Ничего в ней не было от того капризного и злобного существа, что сидело в тронном зале.

– Вы не хотите попасть в историю? – спросила Гундира. – Хотя бы в качестве сказочного персонажа?

– Ваше Высочество, есть вещи на свете, на которые я повлиять не могу. Согласитесь, было бы совсем бессовестно – писать сказки про самого себя... Время покажет. Если вспомнят о моих подвигах лет через триста, хорошо, не вспомнят, так не обижусь.

– Скромный и рассудительный огр, – улыбнулась девушка. – Об этом стоит написать сказку. Или хотя бы балладу.

Браги подивился. Принцесса, это еще недавно маленькое чудовище, которому едва исполнилось пятнадцать, рассуждала словно зрелая женщина.

Огр молчал. Все слова внезапно вылетели из него. Он привык к общению с принцессами, но иногда даже самые простые из них вдруг ставили его в тупик.

Вдалеке снова раздалось деликатное королевское шуршание.

– Много ли в наше время чудовищ, которые становятся рыцарями? – спросила Гундира.

– Нет, Ваше Высочество. Чудовищ... точнее, существ нечеловеческого происхождения, много, но рыцарей, пожалуй, нет. Вероятно, я один такой, – ответил Браги.

– Значит, ты знал, что я рассмеюсь?

– Был уверен.

Гундира посмотрела на него.

– Но ведь меня пытались рассмешить мастера своего дела. Иногда у них почти получалось.

– Я просто пошел и сделал.

– Значит, тебе известно о награде, которую обещал мой отец за то, чтобы Несмеяна стала прежней. – В угол, на нос, на предмет... О! Гундира знала технологию. Огр улыбнулся, поскреб щеку нарочито неблагородным образом. Принцесса приснула в ладошку.

– Известно, Ваше Высочество. Молва распространяется широко.

– Что же ты загадал? Почему папа позвал меня сюда?

Принцесса кокетничала. Браги такое уже видел. Раз в тысячный, наверное. Многих одуревших от куртуазности и дворцовой скуки девиц со страшной силой влекли разные экзотические типы. Эльфы, полурослики, тритоны, кентавры. Огр был не исключение. Для принцесс, не видевших, подчас, ничего, кроме замкового двора, заваленного куриным пометом и соломой, общение с монстром было шансом обрести незабываемый жизненный опыт. Сколько сказок существует на эту тему, подсчитать невозможно. Если не притормозить вовремя, может случиться неприятная оказия. Самому Браги не раз и не два приходилось отбиваться от чересчур назойливых девиц, спасенных из лап дракона или пьяного тролля, живущего в пещере. Границы принцессиных благодарностей готовы были раздвинуться на непозволительную ширь...

– Я скромный воитель, странствующий по дорогам разных королевств. Ночую в чистом поле. Под дождем. Снегом. Градом. Палящим солнцем...

Глаза Гундиры округлились. Очаровательно. Браги соорудил благородно-романтическую физиономию, насколько позволял ему его нынешний облик. Обычно это действовало.

– Мой священный долг – творить добрые дела, ибо я – Браги из Шидама, Рыцарь Железного Кулака. Подвиги – цель моей скромной жизни. Я – огр, не человек, но что такое рыцарская честь, я знаю хорошо...

«Заканчивай, – подумал Браги, – уже челюсти сводит! Зевота, того и гляди, нападет... Сегодня надо успеть еще угрохать людоеда!»

– То есть, ты попросил у папы мешок денег?

– Нет. Не попросил, – нахмурился огр. – И почему «то есть»? Из того, что я сказал, этого не следует.

Гундира расправила несуществующие складки на подоле своего платья.

– Ну...

– Моя награда самая скромная. Поцелуй деви. Той, что я спас или расколдовал... Или, как в этом случае, рассмешил.

– Ага, – сказала Гундира, – значит, все-таки не так уж и мало! – Ее пальчик ткнулся в большущую фигуру. – Поцелуй деви!?

– Именно так, Ваше Высочество! – Огр поклонился со всей доступной куртуазностью.

Шуршание в кустарнике повторилось. Гундира покрылась густым здоровым румянцем и снова занялась несуществующими складками платья.

– Я читала об этом. Поцелуй деви может расколдовать монстра...

Браги крикнул. Опасный поворот принимал разговор. Не любил огр выкладывать перед малознакомыми принцессами (и не только) свои козыри.

– На это я не претендую, Ваше Высочество, – ответил Браги.

– А разве такое может случиться? – Принцесса посмотрела прямо ему в глаза.

– Сад и дворец полон ушей. Не будем рисковать репутацией друг друга. Если Ваше Высочество даровать скромному странствующему рыцарю поцелуй, он примет его со смирением и благодарностью. После этого рыцарь поедет на бой с Проглотом и...

– Проглотом? – подскочила Гундира.

– Ну. Мы договорились с королем...

Принцесса уже не могла сидеть спокойно на одно месте.

– Поцелуй! Сколько угодно, благородный рыцарь!

– Э...

Гундира повелительным жестом заставила огр опуститься на одно колено. Браги считал, что уговаривать ее придется долго, и боялся перегнуть в этом деликатном деле палку.

Оказалось, все просто.

Принцесса на миг замялась. Видимо, считала, что требуется сказать что-нибудь торжественное. Браги ждал. Такие моменты, пожалуй, не менее трудны, чем выдержать первую атаку разъяренного дракона.

– Не убивай Проглота, рыцарь, – сказала Гундира шепотом, наклонившись к огру.

– Что?

– Дай ему... по голове... Но не убивайте!

– Я не понимаю, Ваше Высочество...

Впрочем, нет. Он понял. Давно понял, только не хотел признаваться себе. Вопрос упирался в том, из-за чего Гундира вдруг заделалась в Несмеяны.

Теперь огр знал.

Принцесса говорила шепотом. Рыцарь Железного Кулака, прозванный Страшилой, кивал. Затем, на вопрос, заданный девушкой в конце, огр ответил утвердительно.

Потом она поцеловала его. В губы.

Ничего не произошло. Снова. Страшила остался Страшилой.

8

– Значит, опять тебе не повезло, – сказал Оззи Лаффинбуг, подпрыгивая на месте. – Поцелуй принцессы не сделал тебя человеком!..

Полурослик беспрестанно вертел головой, осматривая притихший лес. Тропинка, что змеилась между пригорками, поросшими можжевельником, вела от дороги к замку, где засело чудовище.

– Выходит, так, – отозвался огр.

– Может, она не была... как бы это сказать? Девой? – спросил, хихикнув, Оззи.

– Это не имеет никакого значения. Сказок ты, брат, начитался.

Браги затянул ремни брони, состоящей из заходящих друг на друга пластин, повел руками, присел, проверил поножи и сапоги. Нигде не жмет, нигде не скрипит. Потом взял шлем с забралом и водрузил на голову. Готовился Браги к бою обстоятельно.

Полурослик посмотрел на разложенные на куске мешковины боевые рыцарские приспособления. С тех пор, как дороги приятелей разошлись, обмундирование Страшилы сменилось почти целиком. Многие пришли в негодность, поэтому пришлось огру покупать новое. У Браги были свои мастера-оружейники, поэтому почерк создателей доспехов и оружия был Лаффинбугу знаком. Глянув на огромный двуручный меч, поднять который вряд ли было по силу человеку, Оззи прикинул, что если Браги возьмет с собой эту штуку, Проглоту точно придет конец.

Но огр пропустил меч. Натянув большущие латные перчатки, Браги стал примериться к палицам, которых в его арсенале было три. Выбрал ту, что полегче и без шипов.

– С этим пойдешь? – спросил удивленный полурослик. – На людоеда?

– Ага.

– С ума съехал!

Огр поглядел на него сверху вниз, из горизонтальных прорезей забрала.

– Не забывай. Рыцарь – я. Таких Проглотов я сам ем на завтрак по четыре штуки враз...

Оззи нервно захихикал. Издали ему ответила воплем какая-то птица. Полурослик побледнел, отчего его рыжие волосы стали еще более рыжими.

– Что это такое? – спросил Лаффинбуг.

– Похоже на выпь, – ответил огр, нюхая воздух. – Хм... Когда ветер дует с юго-запада, пахнет жареным.

– Проглот. – Оззи позеленел. – Готовит кого-то себе на ужин.

– Наверное, тогда стоит подождать, когда он нажрется, – прогудел из-под шлема Браги.

Полурослик отвернулся и привалился к дереву. Огр подбросил палицу на руки, продел запястье в кожаную петлю. Потом засунул за оба голенища по кинжалу.

– Ох, рискуешь, рискуешь, брат, – простонал Оззи. – На твоём месте...

– Ты не на моем месте, – ответил огр, – поэтому не сравнивай. Бери лошадей и уходи. Как закончу, приеду к «Игривому Окуню». Все. Ступай. – Браги привязал остатки снаряжения к лошади и вручил поводья Лаффинбугу.

Полурослик посмотрел вслед уходящему в сторону замка огру и вздохнул. Браги, конечно, силен, ловок и обладает опытом, но даже ему Проглот может оказаться не по зубам... Оззи прибавил шагу, стараясь уйти как можно дальше, и лошади – першерон и выючная, а также пони Лаффинбуга – побежали резвее.

Вдали снова завопила птица. Впрочем, полурослик не знал птиц, которые издавали бы такие звуки.

9

Чем дальше, тем дорога к замку была шире. Однако никак не чище. Первые кости стали попадаться Браги на расстоянии метров пятидесяти от виднеющегося на опушке менгира. Здесь и там валялись фрагменты скелетов и черепов. Люди, нелюди, лошади. В траве и хвое большая часть останков успела полностью очиститься от плоти. Муравьи постарались.

Огр остановился и при помощи палки растормошил верхнюю часть чьего-то туловища, лежащего у обочины. Кости застучали друг об друга. Заскребли остатки разломанного и проржавевшего панциря. В разные стороны поспешили жуки, муравьи и разного рода длинные многоножки, отливающие янтарем. Когда-то это был рыцарь, теперь – нечто непонятное, фрагментарное, со следами ударов чего-то тяжелого и толстого. Имелись и отметины от зубов. Больших зубов, надо отметить, конической формы.

Браги прикинул. Судя по величине зубов, Проглот должен быть на пару голов выше его. Такое чудовище, пожалуй, способно навести страх на кого угодно. Скорее всего, оно похоже на тролля, только малость переросшего. Пасть огромная, голова большая. Пользуется Проглот чем-то вроде палицы, которой запросто дробит кости, так же, как панцири и щиты. Легко.

До носа Браги опять долетел запах готовящейся еды. Что-то варилось в котелке, с базиликом, кориандром и перцем. Должно быть, Проглот гурман.

Огр взглянул на останки рыцаря снова. Часть костей руки была раскусана, расщеплена вдоль. Так делает тот, кто добирается до спинного мозга. Значит, чудовище не брезгует сырьятиной и может в случае чего закусить прямо на месте.

Дальше – больше. Среди грудных клеток и черепов лежали порванные конские попоны, плащи, обломки копий, мечей, щитов. Мертвые лошади, полуобглоданные, скалили зубы. Животные тоже были искалечены людоедовым оружием. Видимо, Проглот сначала сшибал коня с ног, а потом уже добивал обоих на земле. Попадались и разломанные фуры, раздавленные колеса, разодранные тенты, разбитые бочки, остатки сгнившей провизии, разбросанные товары, одежда, конская упряжь. В одном месте лежала бочка, из которой высыпались новенькие, покрытые маслом подковы. Оззи говорил, что Проглот не брезгует грабежом. За два месяца в его логове должно скопиться порядочное количество барахла. Обычно так и бывает. Чудовища волокут к себе в логово все, что им нравится, невзирая на то, что большая часть вещей им не пригодится. Однажды Браги взялся избавить небольшой городок на севере Гульбеймы от тролля, поселившегося в пещере. Потом, когда разбирали завалы из его трофеев, местные обнаружили у разбойника, обожавшего укорачивать или удлинять путников на особом ложе, тысячу штанов разного пошива и разного фасона. Хоть лавку открывай. Сам тролль штанов не носил. Ему просто нравилось коллекционировать.

Огр добрался до менгира, стоящего там, где кончался лес и начиналась открытая площадка перед замком и крепостным рвом. Каменистая земля сплошь покрылась костями. Разбитыми, раздавленными. С некоторых еще не целиком сошло мясо. Муравьи и мухи трудились

вовсю. К запаху супа прибавилась гнилостная вонь. Возле замка происходили главные бои. Здесь рыцари звали Проглота на бой. Здесь находили свою смерть.

Над въездом в полуразрушенный замок, торчали насаженные на копья головы смельчаков, которым не повезло. Черные птицы пировали, сдирая с черепов мясо. На стене по обеим сторонам въезда, колыхались на ветру накладки и знамена, пропитанные уже запекшейся кровью.

Огр направился прямо к замку. Не скрываясь. Под его ногами скрипели кости и мелкие камешки. Проглот уже должен был услышать о его приближении.

Ветер выл в пустых залах замка. Часть стены обвалилась и поросла плющом. Донжон походил на гигантскую, срезанную наискось колонну. От такого вида даже у огра мурашки бежали по спине.

Браги взвесил свою палицу в руке, крутанул ею, сплюнул на ближайший череп.

– Эй! – прокричал он громовым голосом. – Проглот! Выходи!

В глубине замка словно кто-то вздохнул. Камни задрожали. Огр уткнул руки в бока и ждал.

– Кого еще нелегкая принесла? – прорычал не менее громоподобный голос.

– Выходи, уродец, узнаешь!

Камни снова задрожали. По земле прокатилась судорога.

– Кто это такой смелый выискался, интересно? Еще один герой, что ли? И не надоело вам, дурачью, таскаться сюда? – загремел Проглот. – Конец для всех одинаков – кишки выпущу!

– Это мы еще посмотрим! Выходи!

– Ну, ты сам напросился!

Черные птицы с воплями взлетели с насаженных на копья голов и расселись на стенах и башнях.

Замок задрожал от шагов. Проглот приближался, ворча и ругаясь. Со стен сыпались мелкие камешки. Впечатляет, подумал огр, те, кто еще ничего не решил, могли смыться во время такого представления. Впрочем, шансом пользовались немногие. Об этом говорят разбросанные повсюду кости.

Проглот появился в воротах. Он был не таким высоким, как предполагал Браги, зато широким, что твоя винная бочка. Башка словно дыня, рот усеян коническими зубами. Надо ртом нос – две дыры – и три глаза. Еще у него были небольшие рожки и торчащая дыбом черная шевелюра. На шее – ошейник из металла с насеченными по окружности значками.

– Ну, кто здесь гундит? Кто не дает мне ужинать? – рявкнул Проглот.

Его взгляд остановился на Браги. Все три глаза прищурились. Толстые губы чудовища разошлись.

– А ты побольше будешь иных, да? Посочней да пожирней! Может, мне повезло, что к ужину пришла такая закуска?! Пожалуй, да, повезло. Откроешь морду-то?

– Зачем тебе?

– Да ты не человек! – заурчал Проглот. – Троль? Или большущая жаба?

– Кто бы говорил насчет жаб! Меня зовут Браги из Шидама. Я – Рыцарь Железного Кулака, прозванный Страшилой! Взялся урюхать тебя, потому как занимаюсь этим всю жизнь – по призванию и необходимости!

Проглот оскалил несимпатичную морду.

– Всяких встречал, да, всякие здесь передо мной представления разыгрывали! Честные и благородные, которые по призванию и необходимости! А погляди, где они. Кто они?

– Мне на них плюнуть и растереть, – ответил Браги. – У меня своя работа. Давай, выходи на бой. Некогда рассусоливать!

Проглот захохотал. Черные падальщики в ужасе разлетелись кто куда. Эхо от омерзительного голоса чудовища разлетелось далеко и замерло где-то в лесу. Огр даже не пошевелился. Проглот поглядел на него, заскрежетал зубами. Трюк не сработал.

– Значит, и вправду, ты жизнь свою решил псу под хвост бросить, – сказал урод.

– О своей побеспокойся. Не лезь в чужую. На мой взгляд, загостился ты в чужом замке. Пора переезжать и садиться на диету...

– Чего? – зарычал Проглот. Откуда-то из-за спины он вытащил булаву, утыканную здоровенными железными шипами. – Может быть, это ты будешь тот смельчак, кто посадит меня на диету?

– Почему бы и нет? – хмыкнул огр под забралом. – Не впервой.

– Ну держись! Я зажарю твою печень!

Проглот атаковал. Длинным прыжком, оттолкнувшись с места. Загудела его дубина, которой он взмахнул в полете. Подобная атака, почти неуловимая, была, конечно, смертельна для всадника. Даже самого ловкого. Всадника-человека. Вероятно, Проглот большинство своих противников убил именно так – в первые две-три секунды. Но Браги не был человеком, к тому же опыта имел побольше, чем большинство собратьев по странствованиям. Он не стал отбивать, а отошел, развернулся, пропустил над головой дубину Проглота. Людоед врубился ногами в каменистую неверную землю. Его грубые пятки заскользили по ней, и в это время Браги саданул свой палицей чудовищу сзади по коленям. С воем Проглот грохнулся навзничь.

И тут же вскочил. Огр подумал, что, пожалуй, недооценил скорость его реакции. И ярость. Колдовская сила, формирующая такой на редкость отвратный облик, была плотной. Чары сплетены словно кольчуга гнома-мастера, колечко к колечку. Не так просто расшибить. Каждый подобный случай был индивидуален, и, бывало, огру приходилось прибегать к магическим средствам, позаимствованным у волшебников. Сейчас же Браги надеялся, что уходить и возвращаться не придется. Все решит ловкость. И сила.

Придется импровизировать.

Проглот класнул зубами, прыгнул на огра, но получил могучий хук справа тяжелой латной перчаткой. Чудовище ухнуло на землю, размахивая руками и ногами, точно перевернутая черепаха.

– Чего ж ты так орешь? – поморщился Браги. – А, понимаю, ни разу не получал сдачи! Обидно стало?

Глаза Проглота выскочили из орбит, дико вращаясь. Дубина запела страшную песню. Ржавые шипы рассекали воздух возле головы Браги. Огр отбил двумя блоками два удара, потом пнул людоеда в живот и добавил туда же хорошим тычком круглым навершием палицы.

– Сожру!

Бац! Еще один удар по рылу. Проглот взвыл. Огр ударил что есть сил своей палицей по его шипастой дубине. Та полетела прочь. Людоед лязгнул челюстями. Браги увернулся, дал ему хорошего пинка под зад и заставил упасть еще раз. Как не силен был урод, его силы начали таять. Изначальная скорость атаки упала в половину. Теперь главное измотать Проглота, загнать в ловушку, где он будет выполнять все, что требуется Браги.

Ясно, что с драконом несчастному убогому «красавчику» не сравниться. Мелкота. Дилетант. Угрохать его, если бы возникла необходимость, Браги мог бы одной левой.

Проглот вскочил и, разинув бездонную зубастую пасть, бросился на огра. Из пасти воняло выгребной ямой. Браги встретил чудовище увесистым ударом палицы по голове. Отскочил в сторону. Проглот упал, перекувырнулся через ушибленную башку. И получил еще. Из трех глаз полетели искры. Проглот замахал руками и задрогал ногами.

– Так ты все не утомонишься? – фыркнул Рыцарь Железного Кулака.

Проглот выл и рычал, оглашая развалины замка и лес. Огр врезал ему еще несколько раз. Страхолюдина, оглушенная, пускала слюни и мотала головой.

– Ну вот, а вы говорите – ужас!

Браги наклонился над слабо шевелящимся монстром и ухватился обеими руками за его металлический ошейник, покрытый какими-то значками. Хватило одного рывка, чтобы сломать крепежную заклепку. Огр разогнул ошейник и, сняв его, отшвырнул в сторону. Его догадка была верна. Тот, кто заколдовал этого бедолагу, вложил всю силу в эту железку.

Проглот перестал быть Проглотом. Сдулся, уменьшился, похудел в несколько раз, чтобы стать тощим, покрытым грязью и царапинами юнцом. Черные волосы, впалые щеки. Два глаза. Огр хмыкнул.

Расколдованный спал с открытым ртом. Браги решил пока не мешать ему и отправился в замок. Воняло там словно на старом поле битвы. И немудрено. Всюду в комнатах замка были кости и черепа – людей, гномов, koboldов, эльфов, полуросликов. В углах, на лестницах, в коридорах, на подоконниках высоких стрельчатых окон. Браги заметил несколько аляповатых скульптурных композиций, сделанных из позвончиков и тазовых костей. В свободное время Проглот занимался искусством...

Главный зал походил на свалку. В дальнем его конце лежала куча сокровищ. То, что монстр нагреб на дороге. Повсюду объедки. Обглоданные руки, ноги, выскобленные черепа. Куски плоти, жилы, хрящи – то, что не доел Проглот, досталось крысам и мышам.

Была и кухня. На крюках висели полуразделанные туши. На разделочной доске, в которую был воткнут нож, лежало чье-то бедро. В котле, из которого и шел запах, варились человеческие головы.

Браги радовался, когда выбрался из замка на свежий воздух. Расколдованный сидел на земле и потирал ушибленную макушку. Было видно, что ему досталось. Огр подошел к нему и скрестил руки на груди.

– Привет!..

– Монстр! Чудовище! – завопил расколдованный, пробуя убежать.

Браги сгреб его за шкуру и прижал к себе.

– Ты совершенно прав. Я – чудовище! Пошли!

10

– Вся округа гудит! Не помню, чтобы такое было! – сказал Оззи Лаффинбуг, отхлебывая пиво. – Все только и говорят о том, что ты сделал! Мол, угрохал чудище!.. Ну, якобы угрохал! Подвиг совершил, освободил округу от ужаса, сделал дорогу проезжей... А я заполучил обратно свое химерейское вино! Проглот, поганец, не успел все выдуть. За что себе моя огромная благодарность.

– Брось! Мы же приятели, – сказал огр, расправляясь с огромным жареным сомом. – Моя работа – и все. К тому же с королем у меня был договор. Восемь сотен золотых крон, одна крона к другой.

Оззи подлил Браги пива. Они чокнулись. Полурослик до сих пор наслаждался отсутствием своей женушки Инии. И еще он думал о том, как возрастут его доходы после того, как возле ворот появится табличка с уведомлением, что в «Игривом Окуне» любит останавливаться знаменитый Браги из Шидама по прозвищу Страшила...

– Ну так расскажи, – сказал полурослик. – Откуда стало известно, что это не просто чудовище, а заколдованный принц? Говори, иначе я скончаюсь от нетерпения. Полурослики любопытный народ.

– Это уж точно! – ухмыльнулся огр. – Больше половину толпы, что осаждают сейчас твою таверну, состоит из них. Но я не люблю громкую славу, сам знаешь, хотя и вращаюсь частенько при дворах... Издержки профессии. – В его утробу провалилась большая ложка баклажанной икры. – В общем, все началось с нашего свидания с принцессой. – Огр оглянулся на выход из

эркера, закрытый пологом. В общий зал пока никого не пускали, многочисленная родня Оззи сдерживала натиск любопытных. Любопытные наседали, невзирая на табличку «Закррито». – Надеюсь, ты не будешь трепаться, что я расколдовал монстра, а не убил...

– Могила, брат, – сказал полурослик.

– Ладно. Как только Гундира услышала, что я собираюсь пойти на Проглота, она прямо чуть из платья не выпрыгнула. И дальше разговаривала со мной шепотом, чтобы ее сиятельный папашка не услышал. Потому что это, оказывается, тайна. И верно, ни Ляпквист, ни его придворные ни в зуб ногой, что называется. Дочка-то шустрая оказалась, да еще шустрее был тот, кто пробирался в ее дворец и... Ну, детские забавы, Оззи. Дело известное. С некоторых пор стали проявлять к принцессе интерес иностранные принцы и вдовы короли. Все знали, что есть у Ляпквиста третья дочка, и возраст ее уже подошел к нужному. Однако сам король не спешит с объявлением... То есть, не спешил раньше, теперь, думаю, все налажено. Короче, приходили некоторые принцы сами, без приглашения. И этот был то же – своим ходом явился. Эдмир из Гафьога. Молодой, молоко на губах не обсохло, однако с гонором, с авантюрной жилкой. Пришел и попросил у Ляпквиста руки девицы. Король указал ему на дверь. С этим маленьким княжеством наш монарх не особенно желал связываться. Но Эдмир не дурак – сумел каким-то образом влюбить в себя Гундиру. Деваха-то ночи не спала, все думала об этом парнишке... Кхе. Словом, они стали встречаться. Эдмир пробирался во дворец, лазил в девичьи покои, ничего не боялся, всех провел, шельма... И долго ли было так, никто не знает, только один раз приходит Эдмир к милой своей и рассказывает забавную историю. Встретил он, дескать, на пустынной дороге колдуна. Не знал парень, что это колдун был, потом уже все выяснилось. Попросил этот колдун, с виду просто грязный старикашка, у молодца кусок хлеба. Тот дал. Потом сыра. Тот дал. А потом говорит колдун: хлеб твой горек, малец, а сыр прогорк. Нет, сказал принц, брешешь, старикан! Пакостной личностью оказался этот чародей. Отныне станешь ты не мил людям, все станут бояться тебя и в ужасе бежать прочь. Станешь ты голод чужой плотью утолять и не насытишься никогда... Такая вот история, Оззи.

Огр зачерпнул из блюда оливок и бросил их в рот.

– Вот так да, – сказал полурослик. – Добрая душа, видать, был Эдмир. Другой бы пинка дал этому бродяге. Эх, благородство! А дальше?

– Посмеялись принц и принцесса, разошлись, а следующее свидание уже не состоялось. Превратился Эдмир в чудовище трехглазое, в людоеда, в Проглота. Обезумел, позабыл, что значит быть человеком. Монстр – одно слово. Ну и началось. Поселился в заброшенном замке и давай нападать на путников. И жрать. С тех пор Гундира и впала в депрессию. Несмеяной стала. Смекнула она, кто такой Проглот, поняла, что исполнилось проклятье колдуна. Откуда ж тут веселье? Два месяца лютовал монстр, два месяца кручинилась принцесса. Пока я не появился. И больше не мое представление ее рассмешило, а слова, что я собираюсь прикончить Проглота. Увидев меня, Гундира поверила, что на этот раз получится... Многие ходили на чудовище, но Проглот их убивал. Никто из них, однако, не походил на пресловутого Страшилу, то есть, меня!

– Это точно.

– Ну а дальше ты знаешь. Гундира рассказала мне их с Эдмиром историю и попросила расколдовать Проглота. Не убивать. Пришлось не убивать. Сорвал я с него железный ошейник, на котором заклятье держалось. Что-то вроде замка. Видать, отыскал колдун Эдмира после превращения – и окольцевал. Да, сдается мне, сожрал его наш принц. Первым. Поделом, значит.

Оззи Лаффинбуг утер пивную пену с губ.

– Вот так история. Как же теперь Эдмир с Гундирой-то?

– Поженятся. Принцесса настояла. Ляпквист не особенно-то и отпирался. Зов огорода почувствовал, стало быть.

– Так это он всерьез?

– Ага.

– А Эдмир-то?.. Стольких ведь... того...

– А ты молчи. Никто не знает, что он – это Проглот бывший, – прошептал огр. – Не твоего, считай, ума дело. Хе... Теперь бедняга все травками питается. При упоминании о мясе бледнеет, а потом зеленеет. Видать, придется двору при новом короле в вегетарианство переходить. Да это другая история.

Оззи заел пиво копченым окороком.

– Жаль, что не получилось у тебя и на этот раз, – сказал он. – Еще один поцелуй – и еще один провал.

– Неважно. Впереди еще много попыток. Много способов. И принцесс немало. Никогда не поздно стать человеком, Оззи. Эдмир-то уже понял...

Оззи откинулся на спину стула и мечтательно воздел глаза к потолку, но через мгновенье подпрыгнул. Благостное выражение спало с его лица, глаза выпучились.

– Ты чего? – спросил огр с набитым ртом.

В гул голосов, доносящийся из общего зала, вторгся другой голос. Высокий, пронзительный. Этот высокий и пронзительный ругался и отчитывал нерасторопных полуросликов.

– Иния вернулась! Чтоб мне провалиться! Иния вернулась! Но... она не должна была раньше послезавтра! Иния! Я пропал! – простонал хозяин «Игривого Окуня», бледнея.

Оззи Лаффинбуг всплеснул руками, соскочил со стула и ринулся бежать навстречу любимой женушке.

Огр расхохотался.

Озерный рыцарь

1

– О горе мне, горе! Горе! – простонал качающийся в седле всадник, выезжая на берег озера. – Ик... Горе мне!

От воды шла холодная, пронизывающая до костей хмарь. Туман окутывал прибрежные заросли, покрывал неподвижную гладь воды. Двигался, словно живой.

Зирвент из Фингабора чувствовал себя хуже некуда. Он ехал всю ночь, точнее, лошадь несла его куда-то, а он спал, чудом держась в седле. Вечеринка с друзьями-вагантами закончилась в полночь. Как только Зирвента усадили на лошадь, он отрубился. Несколько раз его стошнило, поэтому куртка, седло и бок животного успели покрыться слоем засохшей блевотины. Запах был тот еще.

Затем, как это всегда бывает, наступил отходняк. Головная боль, слабость, трясун и чувство, что в животе кто-то помешивает здоровенной ложкой. Зирвент понял, что все еще едет. Едет и едет. И никогда эта проклятая езда не кончится...

Вагант стонал и охал в предутренней тишине. Никто на помощь не пришел. Его трясло. Похмелье и холод скрючили беднягу, и он торчал в седле, словно засохший стручок фасоли. Если бы лошадь сбросила его, он был бы только рад. Но лошадь была покладистой. Она просто шла, пока лесная тропинка не вывела ее к озеру, за которым виднелись покрытые синевой горы.

В конечном итоге, жажда одолела и животное. Лошадь остановилась, понюхала воздух и нерешительным шагом направилась к воде.

– Горе... Чтоб я сдох... Больше никогда не буду так напиваться... – пробормотал Зирвент и поднял голову. Черепную коробку кто-то набил камнями. На скованной шее она держалась с большим трудом.

Воспаленными красными глазами вагант огляделся. Лошадь приблизилась к воде, фыркнула, раздула ноздри. Ей не очень нравилась аура, что окружала это место, но жажда победила.

Зубы Зирвента отбивали стаккато. Он потер ладони, подул на них. «Неужели наступила зима? Не может быть? Еще вчера было... Что было вчера?» – подумал вагант. Он был уверен, что, выезжая с постоянного двора, он застал июль месяц.

Лошадь подошла к воде, ступила в нее копытами, опустила голову. Туман задвигался и немного отполз от берега.

Зирвент обругал лошадь – просто так, чтобы выразить всю степень своих мучений. Потом поднял голову и посмотрел на озеро. Насколько позволял видеть туман, оно было овальной формы, низкие берега заросли кустарником и деревьями. Вдали горы, а перед горами... Зирвент поднял тяжеленные руки, чтобы протереть глаза. У гор на дальнем берегу стоял окутанный туманом замок. Можно было рассмотреть башни и стены, будто бы сотканые из тончайшего шелка и нитей радуги.

В этот момент голову несчастного путника пронзила боль. Мученик науки застонал, проклиная небеса и землю. Досталось и приятелям-студентам, что подбили его на пирушку. Надо же было повстречать их в том медвежьем угле, куда его занесло волею судьбы по дороге домой. Именно там!

Нет, больше никаких попоек! Таких попоек!

Зирвент поглядел на воду. Жажда обрушилась на него с новой силой. Вагант дернулся в седле, чтобы упасть. Соскочить самому не было сил. Дернулся еще раз, потом еще раз, пока тело не начало съезжать влево. Лошадь сделала шаг в правую сторону, чем помогла своему

хозяину. Зирвент шмякнулся на мокрую гальку и угодил затылком в ледяную воду. Шляпа слетела. Вагант захрипел, перевернулся и, распластавшись на пузе, стал пить. Вода ломила зубы, но ему было все равно. Он захлебывался, плевался, сопел, но ему было все равно. Лошадь покосилась на ваганта едва ли не с презрением.

Через пару тройку минут Зирвент уже мог сесть. Что и сделал, испытывая дикое желание расхотаться во весь голос. Умылся, поймал шляпу, нахлобучил на голову. И понял, что окончательно замерз. Пальцы ломило, губы свело. Вагант встал, покачиваясь, и услышал конское ржание, затем храп и скрип металла.

– Как ты посмел пить из моего озера, чужестранец? – прогремел чей-то голос.

– А? Чего?

Зирвент струхнул и хотел броситься бежать. Голос не внушал никакого желания остаться на месте. Однако ноги были не в той кондиции, чтобы совершать стометровые пробежки на время.

Однако вагант попытался. Результат был не впечатляющим. Ноги бедняги заплелись, и он со всего маху шлепнулся на собственную задницу. На мелководье. От такого толчка в его голове на несколько мгновений прояснилось. Он увидел рыцаря. Огромного рыцаря на огромном коне. Оба черные. Лица всадника видно не было, оно скрывалось за глухим забралом. И тело целиком тоже.

В одной руке страхолюдины покачивался огромный меч, в другой щит.

– Ответь, чужестранец! – прорычал рыцарь из-под забрала. Его конь стоял неподвижно, покрытый черной попоной.

– Я?

– Ты!

Меч поднялся и указал на Зирвента. Словно вынося приговор.

Вагант потерял сознание.

2

– Не знаю я этой дороги. Хм. Никогда не бывал в этих местах, – сказал Браги, останавливая черного битюга у развилки. Лошадь, везущая позади рыцарское снаряжение огра, остановилась и тихонько заржала.

В лесу стояла, словно гнилая вода в кружке, тишина. Ни тебе писку, ни тебе визгу.

– Не нравится? – фыркнул Рыцарь Железного Кулака. – Мне тоже. Нисколько не нравится. В воздухе пахнет волшебством... – Огр сплюнул на землю. – Брр! Ну и утречко. Зуб на зуб не попадает. Ладно, едем. Посмотрим, что будет в конце этого пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.